

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

**ЦЕННОСТНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ
ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ
ДИНАМИКИ – ПОСТРОЕНИЕ
ЭМПИРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ**

Препринт WP14/2011/01

Серия WP14

Политическая теория
и политический анализ

Москва

Высшая школа экономики

2011

УДК 316.752/.754

ББК 60.56в6

Ц37

Редактор серии WP14

«Политическая теория и политический анализ»

М.Ю. Урнов

Ц37 **Ценностная неоднородность общества как фактор социальной динамики — построение эмпирической модели** : препринт WP14/2011/01 [Текст] / М. Ю. Урнов, В. А. Касамара, А. С. Соболев, И. В. Соболева, А. А. Сорокина ; Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 64 с. — 150 экз.

Данное исследование проводится в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Оно посвящено разработке модели влияния ценностной неоднородности общества на социальную динамику.

Работа содержит простейший вариант модели, в которой изменения ценностных ориентаций на социальном уровне в период (t_0 , t_1) рассматриваются как функция от разрыва в ценностных ориентациях между средним классом и рабочим классом на момент времени t_0 .

Модель базируется на социологических данных международного проекта ISSP в четырех странах — Германии, США, России и Латвии. Исследовавшийся временной интервал: 1996–2006 годы.

Модель подтвердила гипотезу о положительной корреляции между уровнем ценностной неоднородности общества и масштабами социальных изменений.

Сравнительный анализ интервью 31 депутата Государственной думы РФ и 100 московских бездомных подтвердил вывод, полученный в ходе количественного исследования: ценностная неоднородность российского общества (по крайней мере в области политики) настолько мала, что правильнее было бы говорить о его ценностной однородности. Это обстоятельство серьезно снижает потенциал социальной динамики страны. Негативное влияние ценностной однородности усиливается ее антимодернизационным характером.

Полученные результаты являются предварительными и нуждаются в проверке на значительно более широком эмпирическом материале.

УДК 316.752/.754

ББК 60.56в6

Препринты Высшей школы экономики

размещаются по адресу: <http://new.hse.ru/org/hse/wp>

© Урнов М.Ю., 2011

© Касамара В.А., 2011

© Соболев А.С., 2011

© Соболева И.В., 2011

© Сорокина А.А., 2011

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2011

Оглавление

Введение	4
Оценка современного состояния исследований проблемы	4
Исходные данные для разработки эмпирической модели	7
Актуальность и новизна темы.....	8
Методология исследования	8
Цель и задачи исследования	9
Характеристика исследования.....	9
Методика проведения исследования	9
Эмпирическая модель социальных изменений под воздействием ценностной неоднородности общества – общее описание и проверяемые характеристики	12
Верификация гипотетической модели зависимости социальных изменений от уровня ценностной неоднородности общества.....	13
Вычленение групп «Средний класс» и «Рабочий класс» в общенациональных выборах Германии, США, России и Латвии	13
Оси координат пространства ценностных ориентаций	18
Количественные показатели ценностной неоднородности и социальной динамики исследуемых стран.....	23
Ценностная неоднородность российского общества — подходы к качественному анализу	28
Оптимистические взгляды на Россию.....	30
Пессимистические взгляды на Россию	34
Заключение	45
Количественные исследования	45
Качественные исследования	48
Приложения	50
Литература.....	55

Введение

Оценка современного состояния исследований проблемы

Данное исследование¹ посвящено построению модели влияния на социальную динамику одного из представителей семейства неинституциональных факторов — ценностной неоднородности общества.

Утверждение, что ценностная неоднородность общества является одним из ключевых факторов социальной динамики, имплицитно присутствует в теориях элит и — в обобщенном виде — в теории референтных стандартов, так как по сути дела представляет собой иную формулировку утверждения о том, что к важнейшим факторам социальных изменений относится существование референтных групп.

Действительно, одним из признаков референтности группы является ее способность служить для своих «почитателей» источником позитивных *ценностных ориентаций*². Но такая способность возникает лишь в случае, если характерные для группы ценностные ориентации не распространены или относительно менее распространены за ее пределами, то есть в случае существования в обществе ценностной неоднородности.

¹ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2010 году.

² Говоря о ценностных ориентациях, мы будем следовать взаимодополняющим трактовкам этого понятия, предложенным Т. Парсонсом и К. Клакхоном. Т. Парсонс рассматривал ценностные ориентации как внутренне взаимосвязанные системы когнитивных, эстетических и нравственных стандартов, на основе которых их носители — индивиды или группы — делают свой выбор. Парсонс полагал, что с точки зрения организации системы действия ценностные ориентации являются стратегически самой важной частью культуры [Parsons, Shils, 1965, p. 58, 59, 74, 79]. К. Клакхон определял ценностную ориентацию как «обобщенную, внутренне организованную и влияющую на поведение концепцию природы, места в ней человека, межчеловеческих отношений, а также представлений о желаемом и нежелаемом в отношениях людей с природой и друг с другом» [Kluckhohn, 1965, p. 411]. Таким образом, в определении Парсонса говорится о внутренних характеристиках ценностных ориентаций, тогда как Клакхон очерчивает круг обобщенных объектов их приложения. Сведенные вместе, эти два определения дают достаточно четкую и, что не менее важно, хорошо операционализируемую концепцию ценностных ориентаций как *внутренне взаимосвязанную систему когнитивных, эстетических и нравственных стандартов, регулирующую отношения людей с природой и друг с другом*.

Взгляд на ценностную неоднородность общества как на элемент модели социальных изменений, предлагаемой теорией референтных стандартов, окрашивает ее в цвета этой теории и акцентирует внимание на ее роли в качестве генератора по преимуществу «нормальных» (не приводящих к разрушению социума) механизмов социальной динамики: неконфликтных изменений и конфликтов, поддающихся институционализации. «Патологические» виды социальных изменений (конфликты, не поддающиеся институционализации, — бунты, революции и пр., несущие угрозу существованию общества), которые также могут быть порождены ценностной неоднородностью, оказываются при этом на периферии исследовательского восприятия.

Однако такое видение ценностной неоднородности не является единственным. В современной науке существует и иной подход к анализу ее влияния на социальную динамику. В этом подходе ценностная неоднородность общества представляется уже не имплицитным (реконструируемым) элементом теории, которая задает его свойства в модели, а самостоятельным, эксплицированным фактором, порождающим теоретическую модель социальных изменений.

Наиболее известным представителем такого подхода является Т. Парсонс, который полагал, что социальные изменения могут вызываться неоднородностью ценностных ориентаций в различных частях общества и что проводниками этих изменений являются, в частности, университеты, научные центры, религиозные движения и прочие образования, склонные к реинтерпретации культурных стандартов [Parsons, Shils, 1965, p. 231, 232].

В рамках этого подхода ценностная неоднородность общества порой рассматривается как фактор, порождающий только конфликтные изменения (как «нормальные», так и «патологические»). Неконфликтные изменения в поле зрения исследователей, работающих в этой парадигме, практически не попадают, поскольку предполагается, что для таких изменений необходим ценностный консенсус.

Подчеркивая роль ценностной неоднородности общества в провоцировании социальных конфликтов, Л. Фон Мизес писал: «...одним из мотивов, побуждающих людей искать абсолютный и непреложный критерий ценности, является предположение, что мирное сотрудничество возможно только среди людей, которые руководствуются одинаковыми ценностными суждениями» [Мизес, 2001, с. 45].

В политологии такой взгляд на ценностную неоднородность общества был в 1950-е годы развит Г. Алмондом³ и сегодня является в этой науке доминирующим.

Не исключено, что представление о сугубой конфликтогенности ценностной неоднородности общества задается парадигмой восприятия социальной динамики как игры с нулевой суммой. Р. Коллинз называет эту парадигму «традицией конфликта»⁴.

Но чем бы ни обуславливались свойственные двум описанным подходам особенности восприятия роли ценностной неоднородности в социальной динамике, оба они представляются неадекватно узкими. Каждый из них абсолютизирует связь между ценностной неоднородностью и некоторым подмножеством множества форм социальных изменений.

Для преодоления подобной узости и построения теоретической модели, которая позволяла бы описывать связь между ценностной неоднородностью и всем спектром социальных изменений, в такую модель необходимо ввести критерий, уточняющий, при каких обстоятельствах ценностная неоднородность общества порождает неконфликтные, а при каких — конфликтные социальные изменения; при каких обстоятельствах социальные изменения являются «нормальными», а при каких — становятся «патологическими».

Иногда для этих целей используется критерий, который можно было бы назвать *принципом частичного ценностного консенсуса*: утверждается, что для «нормального» развития обществу нужно единство не по всему набору ценностных ориентаций, а по ограниченному числу фундаментальных ценностей. Для остальных ценностных ориентаций допускается неоднородность.

Данный подход выглядит, однако, не вполне убедительно. Как известно, консенсус по базовым ценностям отнюдь не является гарантией «нормального» (мирного) развития общества — разруши-

³ См., например: [Almond, 1956; Almond, Powell, 1966].

⁴ «Основной тезис этого идейного направления заключается не просто в том, что общество состоит из конфликтов, а в том, что даже происходящее вне открытого конфликта включает в себя элементы господства. Это видение социального порядка предполагает наличие групп и индивидуумов, пытающихся продвинуть свои собственные интересы за счет других; в процессе борьбы за преимущества могут происходить открытые столкновения» [Коллинз, 2009, с. 61].

тельные конфликты могут порождаться отсутствием согласия во взглядах на далеко не фундаментальные вопросы.

Причины возникновения или, напротив, отсутствия социальных конфликтов кроются не столько в содержании ценностей, по которым в обществе имеется полное или частичное согласие, а по каким — расхождение, сколько в масштабах существующих расхождений.

Иными словами, требуемый критерий имеет смысл искать не в содержательной структуре ценностей, а в характере ценностной неоднородности. Таким критерием может, в частности, служить некоторый *критический уровень ценностной неоднородности* общества, невыход за пределы которого является условием неконфликтного характера социальной динамики, а значительное превышение которого способно породить «патологические» формы социальных изменений.

Разработанная на первом этапе исследования теоретическая модель была построена именно на этом принципе и **аналогов не имеет**.

Исходные данные для разработки эмпирической модели

Для разработки *эмпирической модели* были использованы:

— подход к анализу аттитюдов, предложенный Г. Айзенком и апробированный Рокичем, Хофстедэ и другими исследователями ценностных ориентаций и иных компонентов субъективной культуры⁵;

— данные опросов International Social Survey Program за 1996 и 2006 годы⁶;

— результаты глубинных интервью с представителями различных слоев российского общества, проведенных в рамках данного проекта сотрудниками Лаборатории политических исследований факультета прикладной политологии НИУ ВШЭ.

⁵ [Айзенк, 2009], [Eysenck, 1968, 1971], [Hofstede, 1984], [Rokeach, 1986].

⁶ Подробное описание данной программы см. на сайте <http://www.issp.org/index.php/>. В 1996 и 2006 годах опросы были посвящены роли государства в жизни общества (“Role of Government”) и проводились соответственно в 23 и 37 странах (Россия участвовала в обоих опросах). Опросники содержали одинаковые вопросы, что обеспечило возможность исследовать динамику позиций по ключевым политическим проблемам.

Актуальность и новизна темы

Изучение роли институтов является основным направлением современной политологии. Что же касается неинституциональных факторов, то им в политологических исследованиях уделяется значительно меньше внимания, хотя воздействие этих факторов на политические процессы весьма велико и в последние десятилетия устойчиво возрастает. В течение последних 30 лет ни одной стоящей упоминания теоретической статьи, посвященной проблеме влияния неинституциональных факторов вообще и ценностной неоднородности в частности, опубликовано не было.

Между тем, как было показано выше, существующие модели влияния ценностной неоднородности общества на социальные изменения, мягко говоря, далеки от совершенства. Зачастую они искажают реальную картину и подталкивают к ошибочным политическим решениям. Многие ключевые проблемы в них лишь намечены, другие не обозначены вообще.

Эти обстоятельства и определяют актуальность нашего исследования. Исследование представляет собой попытку частичного заполнения одного из пробелов в теоретическом и эмпирическом описании влияния неинституциональных факторов на социальные изменения, а именно в анализе связи между социальными изменениями и ценностной неоднородностью в обществе.

Методология исследования

Важнейшими методологическими принципами, лежащими в основе работы над проектом, были:

— абдукция (по Ч.С. Пирсу)⁷ как основная логика разработки и выбора объяснительных гипотез;

⁷ Помимо прочего, абдукция предполагает, что: (а) основанием для выработки гипотезы служат наблюдения; (б) «предпочтение в пользу какой-то одной гипотезы перед другими, равно объясняющими рассматриваемые факты» не основывается ни на каком предшествующем знании» [Пирс, 2000, с. 303]; так что «весь вопрос о том, какую единственную из всех возможных гипотез необходимо выбрать, становится исключительно вопросом экономии» [Там же, с. 307]; (в) выбранная гипотеза проходит эмпирическую проверку, успешность которой дает основание полагать, что гипотеза верна [Там же, с. 304—316].

- недопущение оценочных суждений (по М. Веберу)⁸;
- существование процедуры измерения того или иного свойства исследуемого объекта в качестве критерия существования данного свойства⁹;
- допустимость эмпирического опровержения выдвигаемых положений (фальсифицируемость по К. Попперу)¹⁰ как критерий их научности.

Цель и задачи исследования

Цель исследования — построение эмпирической модели зависимости динамики ценностных ориентаций на макросоциальном уровне от величины разрыва между ценностными ориентациями различных социальных групп.

Для достижения сформулированной выше цели предполагалось решить следующие *задачи*:

- а) разработать систему эмпирических показателей, позволяющих проверить и уточнить гипотетическую модель;
- б) провести сравнительный анализ социальных изменений в нескольких странах с различным уровнем культурной неоднородности.

Характеристика исследования

Методика проведения исследования

Основным направлением работы исследования было выявление и сравнение количественных соотношений между ценностной неоднородностью и социальной динамикой в обществах стабильной (консолидированной) демократии и в обществах, находящихся в состоянии политических и экономических трансформаций.

⁸ [Вебер, 2006, с. 415—452].

⁹ Этот принцип представляет собой модификацию фундаментального положения конструктивной логики и математики, согласно которому объект считается существующим, если его построение потенциально осуществимо. См.: [Марков, 1964], [Blackburn, 2005, p. 76].

¹⁰ [Поппер, 2004, с. 423—430; 2005, с. 71—84].

Это определило приемы и методы проведения исследования.

- Конструирование необходимых для проведения работы показателей осуществлялось в соответствии с определениями социальной динамики и ценностной неоднородности, приведенными в предшествующем отчете (наиболее важные для нынешнего этапа работы определения см. на с. 5 и 6).

- Количественные характеристики соответствующих показателей были получены на базе данных International Social Survey Program (ISSR) долгосрочной программы кросс-национальных социологических исследований¹¹.

Выбор ISSP в качестве источника первичных данных был обусловлен следующими соображениями.

- Социологическая информация, образующая базу данных ISSP, является высоконадежной. Программа осуществляется ведущими социологическими центрами стран — участниц исследования¹².

- База данных ISSP позволяет выявлять долгосрочные тенденции исследуемых нами процессов. Программа осуществляется с 1985 года. К настоящему времени было проведено четыре методически и содержательно однородных опроса, посвященных политической проблематике *Role of Government* — 1985, 1990, 1996, 2006 годы.

- Все используемые программой опросники включают очень богатый социально-демографический блок. Это дает возможность идентифицировать и сопоставлять социальные группы, обладающие достаточно сложным набором признаков.

- Программа реализуется во многих странах, что позволяет проводить масштабные кросс-национальные сопоставления. В 1985 году опросы были проведены в 6 странах, в 1990 — в 11, в 1996 — в 23 и в 2006 — в 36 странах. Россия участвует в программе с 1991 года.

- В качестве показателя ценностной неоднородности общества на данном этапе исследования принимался разрыв между ценностными ориентациями представителей среднего класса и рабочего класса.

¹¹ Информация о проекте, включая базу данных, размещена на сайте <http://www.issp.org/index.php>.

¹² В США опросы проводит **National Opinion Research Center (NORC)**; в Великобритании — National Centre for Social Research, в Германии — Leibniz Institute for the Social Sciences (GESIS), в России — Левада-центр, в Латвии — Institute of Philosophy and Sociology, во Франции — Association Laboratoire de Sociologie Quantitative, и т.д.

Выбор пары «средний класс — рабочий класс» в качестве референтного диполя был обусловлен следующими соображениями.

— в современных обществах средний класс представляет собой более престижную социальную группу, чем рабочий класс, и потому может рассматриваться по отношению к последнему в качестве референтной группы;

— средний класс и рабочий класс в совокупности охватывают большую часть современного общества; это обстоятельство делает данный референтный диполь пригодным для построения первичной, наиболее простой эмпирической модели интересующего нас процесса социальной динамики.

В дальнейшем модель, конечно же, должна быть усложнена: набор включаемых в нее референтных диполей необходимо будет расширить.

Вычленение среднего и рабочего классов из общенациональных выборок соответствующих стран осуществлялось по формальным процедурам, описанным в Приложении 1.

• Отбор стран для верификации модели осуществлялся исходя из гипотезы о различном характере влияния ценностной неоднородности на социальную динамику:

— в сообществах со зрелой индустриальной и постиндустриальной культурой (со зрелым достижительным поведением);

— в сообществах, находящихся в процессе социально-экономической и политической трансформации (в странах с относительно незрелым достижительным поведением / в странах с преобладанием «поведения неудачника»)¹³.

В связи с этим для исследования были выбраны четыре страны:

— США и Германия — в качестве представителей сообществ со зрелой индустриальной культурой, внутри которой формируются элементы постиндустриальной культуры;

— Россия и Латвия — в качестве представителей сообществ, находящихся в процессе перехода от тоталитарной к индустриальной культуре.

• Для углубления представлений о характере ценностной неоднородности российского общества было проведено качественное срав-

¹³ О достижительном поведении и поведении неудачника подробно см.: Отчет по данному проекту за 2009 год, а также [Урнов, 2008а, с. 140—143; 2008б, с. 163—178].

нительное исследование ценностных ориентаций в нескольких «полярных» социальных группах России (среди депутатов Государственной думы и московских бездомных).

Мы понимаем, что для полноты картины имело бы смысл провести аналогичные исследования и в других странах. Однако финансовые и временные ограничители проекта сделали эту задачу невыполнимой.

Полагаем, что хотя бы частично она будет решена в 2011 году.

Эмпирическая модель социальных изменений под воздействием ценностной неоднородности общества — общее описание и проверяемые характеристики

Предлагаемая модель описывает влияние разрыва в ценностных ориентациях среднего и рабочего классов на социальную динамику общества.

Основные положения, лежащие в основе модели — общее описание

1. Интенсивность социальной динамики (SD — social dynamics) во многом зависит от уровня и устойчивости ценностной неоднородности общества (VHS — value heterogeneity of society). Чем выше устойчивая неоднородность, тем более выражен тренд социальных изменений — выше их скорость и глубина.

2. Неустойчивость (резкие колебания) ценностной неоднородности общества являются препятствием формирования тренда социальных изменений.

Гипотетические характеристики зависимости между ценностной неоднородностью общества и социальной динамикой, которые подлежали проверке с помощью предлагаемой эмпирической модели

• Если на момент времени t_0 ценностная неоднородность внутри референтного диполя «средний класс — рабочий класс» в обществе S_1 была выше, чем в обществе S_2 , то за период времени $(t_1 - t_0)$ в обществе S_1 произойдут более глубокие и масштабные социальные изменения, чем в обществе S_2 .

Иначе говоря, если $VHS_{S_1}^{t_0} > VHS_{S_2}^{t_0}$, то $SD_{S_1}^{t_1-t_0} > SD_{S_2}^{t_1-t_0}$.

- Это утверждение предполагается верным для обществ со зрелым достижительным поведением и предположительно достаточно стабильным уровнем ценностной неоднородности (в нашем случае — для Германии и США).

- Что касается стран с относительно незрелым достижительным поведением (Россия и Латвия), то предполагается, что в них ценностная неоднородность между средним и рабочим классом значительно менее устойчива, чем в Германии и США. В результате такой нестабильности тренд социальных изменений может оказаться существенно ослаблен или вообще заблокирован.

Верификация гипотетической модели зависимости социальных изменений от уровня ценностной неоднородности общества

Вычленение групп «Средний класс» и «Рабочий класс» в общенациональных выборах Германии, США, России и Латвии

Группа «Средний класс»

В современной науке среднему классу посвящено множество работ. Только в России за 2001—2010 годы на эту тему было опубликовано около 33 тыс. научных статей¹⁴. Подходы к идентификации среднего класса достаточно хорошо разработаны.

¹⁴ Привести здесь сколько-нибудь подробный список публикаций о среднем классе вряд ли возможно. Упомянем лишь некоторые из наиболее интересных, с нашей точки зрения, исследований. **Англоязычные работы:** [Cannon, 1980], [DeGré, 1950], [Eysenck, 1951; 1968; 1971], [Faris, 1960—1961], [Gerteis, 1998], [Gerteis, Savage, 1998], [Giddens, 1973], [Goldthorpe, 1987], [Guttman, 1954], [Herman, 1944], [Kasen, 1979], [Lenski, 1954], [Lipset, 1959; 1981], [Londregan, Poole, 1996], [Mills, 1956], [O'Boyle, 1966], [Perlmutter, 1970], [Prinz, 1990], [Ross, 1924], [Stearns, 1979], [Wolfe, 1993]. **Последние работы российских исследователей:** [Голенкова, 2008], [Пригорьев, Салмина, Кузина, 2009], [Пригорьев, Макаренко, Салмина, Шаститко, 2010], [Горшков, Тихонова, 2008], [Горшков, Крумм, Тихонова, 2010], [Дискуссия о среднем классе, 2008], [Иноземцев, 2009], [Малева, 2007], [Российские средние классы накануне и на пике экономического роста, 2008], [Тихонова, Мареева, 2009], [Шаститко, Авдашева, Овчинников, Малева, Овчарова, 2008], [Шкаратан, 2005], [Шкаратан и др., 2009].

Рассматривая проблему идентификации среднего класса, исследователи пользуются очень широким спектром критериев, которые для удобства рассмотрения можно разделить на стратификационные и нестратификационные.

К стратификационным относятся характеристики, задающие место группы в социальной иерархии, к нестратификационным — все остальные.

Некоторое представление о наборе стратификационных критериев дает табл. 1.

Таблица 1. Стратификационные критерии идентификации среднего класса

Группы критериев	Критерии
Материальное благосостояние (материальный статус)	<ul style="list-style-type: none"> • Текущий доход • Движимое имущество • Недвижимое имущество и транспорт • Сбережения (денежные вклады, наличные деньги, облигации и иные ценные бумаги, кроме «голосующих»)
Владение средствами производства (капиталом)	<ul style="list-style-type: none"> • Предприятия, фирмы с наемной рабочей силой, товарные фермы и пр.: полная собственность или участие в собственности во всех формах, включая простые акции и другие «голосующие» ценные бумаги • Имущество для индивидуальной трудовой деятельности
Профессионально-должностной (социально-профессиональный) статус	<ul style="list-style-type: none"> • Управленческий статус • Образование, квалификация • Уровень сложности профессиональной деятельности
Политический статус	Степень влияния на принятие решений органами государственной власти различных уровней и органами местного самоуправления
Потенциал социальной мобильности	Возможности восходящей и нисходящей мобильности у представителей группы (слоя)
Статусность образа (стиля) жизни	Статусные аспекты образа и качества жизни: <ul style="list-style-type: none"> — качество текущего потребления — качество среды проживания — качество досуга — круг общения — социальное настроение и пр.
Социальный престиж	Социальный престиж: <ul style="list-style-type: none"> — группы в целом, — отдельных подгрупп, — аспектов и сфер профессиональной деятельности — стиля жизни

Нестратификационные критерии включают в себя признаки:

- *формальные* (отличающие «статистическую» группу от реальной);
- *содержательные* (ценности, установки, представления, стереотипы поведения и т.п.).

В группу формальных нестратификационных критериев идентификации среднего класса можно, в частности, включить:

- наличие/отсутствие групповой идентичности,
- устойчивость/неустойчивость персонального состава (соотношение между повышательной и понижательной мобильностью, стабильность/нестабильность стратификационных признаков),
- интегрированность/разобщенность (развитость/неразвитость целостных субъектных качеств, наличие/отсутствие общности),
- гомогенность/гетерогенность слоя,
- четкость/нечеткость его границ,
- размеры (является ли большинством в обществе).

К содержательным нестратификационным критериям идентификации среднего класса чаще всего относят:

- политические ориентации (идеологические предпочтения, степень вовлеченности в политику),
- содержательные аспекты групповой самоидентификации,
- трудовая мотивация,
- профессиональная этика,
- социальное самочувствие,
- потребительские предпочтения,
- сберегательное поведение,
- ценности и ориентации в частной жизни.

Понятно, что для проведения сравнительного исследования, основанного на регулярных опросах, использовать весь набор предлагаемых исследователями идентификационных критериев среднего класса невозможно.

Поэтому мы пошли по пути минимизации используемых идентификаторов.

Для вычленения группы *малых предпринимателей* использовались следующие вопросы (в скобках — номер вопроса в анкете ISSP 1996 года):

- **(V213)** Является ли респондент самозанятым или наемным работником?
- **(V214)** Если респондент является самозанятым, то сколько подчиненных он имеет?

К группе малых предпринимателей относились самозанятые респонденты, имеющие не более 10 подчиненных.

Для идентификации *различных категорий «белых воротничков»* группа наемных работников оценивалась по ответам на следующие два вопроса:

- **(V 208)** Профессиональная позиция. Для Германии, России и Латвии профессиональная позиция/уровень сложности профессиональной деятельности определялась по Международной стандартной классификации занятий 1988 (ILO/ISCO 1988). В случае США использовалась комбинированная система классификации национальной занятости, представляющая собой объединение ICO 1968, 1988 и 4-digit ISCO — USA.

- **(V 204 или V205)** Уровень образования.

Уровень доходов **(V 217)** и самоидентификация респондентов с тем или иным социальным классом **(V 221)** в набор признаков среднего класса не включались, поскольку их применение делало бы группы среднего класса в российской и латвийской выборках слишком маленькими и потому малопригодными для получения каких бы то ни было количественных оценок.

Очевидно, что отсутствие этих критериев ухудшает качественные характеристики используемой группировки. Однако для данного исследования такая ухудшенная выборка все же кажется приемлемой — задачей являлось не изучение влияния совокупности признаков среднего класса на его ценностные ориентации, а анализ влияния разрыва в ценностных ориентациях внутри крупного референтного диполя на социальную динамику. Для такой задачи группа с «усеченным» набором признаков среднего класса представляется подходящей, поскольку по отношению к рабочему классу она сохраняет свойства группы-образца благодаря более высокому образованию и более престижным позициям в структуре профессий и занятости.

Отобранные идентификаторы позволили выделить:

- группу предпринимателей (для США и Германии — любых предпринимателей¹⁵, для России и Латвии — только малых предпринимателей);

¹⁵ В исследованиях, проводившихся в США и Германии, вопрос о количестве подчиненных самозанятым не задавался. Остается надеяться на то, что в этих странах среди опрошенных бизнесменов доля малых предпринимателей была преобладающей (как это обычно случается в общенациональных опросах).

- несколько групп наемных «белых воротничков»:
 - руководители,
 - специалисты с законченным и незаконченным высшим образованием,
 - специалисты без высшего образования
 - мелкие служащие.

Группа «Рабочий класс»

Идентификация группы «рабочий класс» проводилась по одному критерию: принадлежность респондентов к позициям 5000-9333 Международной стандартной классификации занятий 1988 (ILO/ISCO 1988).

* * *

Комбинации ответов на идентификационные вопросы, обеспечившие вычленение этих групп, см. в Приложении 1.

Численность вычлененных групп среднего и рабочего классов приведена в табл. 2.

Таблица 2. Численность среднего и рабочего классов в выборках исследуемых стран

Страны	Годы	Выборка в целом	Средний класс			Рабочий класс
			В том числе			
			Всего	Предприниматели	«Белые воротнички»	
Германия	1996	2339	469	254	215	470
	2006	1079	183	92	91	220
США	1996	1293	701	278	423	494
	2006	1511	612	158	454	494
Россия	1996	1683	411	214	197	367
	2006	2270	531	87	444	502
Латвия	1996	1424	528	211	317	648
	2006	1342	627	140	487	220

Оси координат пространства ценностных ориентаций

Тематическая часть опросников “Role of Government” 1996 и 2006 годов состояла соответственно из 60 и 59 вопросов. В наборы ответов входили как содержательные ответы, так и позиции типа «затрудняюсь ответить», «не могу выбрать», «нет ответа».

Для вычисления эмпирических показателей социальной динамики и ценностной неоднородности общества использовались только содержательные ответы.

На **первом этапе** из множества содержательных ответов на вопросы с помощью *факторного анализа методом главных компонент* было выделено пять блоков взаимосвязанных позиций¹⁶. Данные факторного анализа приведены в табл. 3.

Затем была построена компонентная матрица. Для этого в каждом из пяти блоков было выделено от одной до трех позиций, которые наиболее сильно коррелировали с соответствующей главной компонентой и с остальными позициями, входящими в данный блок. При определении набора этих позиций мы стремились к тому, чтобы минимальный набор позиций, входящих в компонентную матрицу, объяснял как можно большую долю суммарной дисперсии.

Было выбрано 10 позиций:

1. *Правительство должно контролировать цены;*
2. *Правительство должно меньше регулировать бизнес;*
3. *Средства должны направляться на здравоохранение;*
4. *Средства должны направляться на помощь безработным;*
5. *Средства должны направляться на поддержку органов правопорядка;*
6. *Правительство должно обеспечивать стариков;*
7. *Правительство должно обеспечивать нормальным жильем тех, у кого его нет;*
8. *Другие лучше меня информированы в политике;*
9. *Политики держат обещания;*
10. *Организация демонстраций и маршей протеста допустима как способ действий против властей.*

¹⁶ В качестве множества использовалась совокупность ответов респондентов четырех исследуемых стран в 1996 и 2006 годах.

Значения компонентной матрицы, построенной из этих позиций, объяснили 47% суммарной дисперсии.

На **втором этапе** множество ответов по выделенным десяти позициям (как ранее «первичное» множество) было подвергнуто факторному анализу методом главных компонент.

В результате удалось выявить следующие три оси пространства ценностных ориентаций респондентов исследуемых четырех стран.

1. *Первая ось* отражает отношение респондентов к роли государства в социально-экономической сфере (государство как поставщик общественных благ versus государство-«ночной сторож»).

2. *Вторая ось* связана с отношением респондентов к политической активности (пассивность, отказ от участия в политике versus активное участие в принятии политических решений).

3. *Третья ось* характеризует выбор респондентов между культурой *модернити* и культурой *постмодерна* по Инглхарту (акцент на закон, порядок и защиту границ versus внимание к культуре и экологии).

Таким образом, ценностные ориентации отдельных респондентов, а также тех или иных социальных групп оказалось возможным представить в виде векторов трехмерного пространства, натянутого на описанные выше оси.

Для оценки значения такого вектора на первой оси требуются ответы на шесть вопросов, на второй оси — двух вопросов и на третьей — одного¹⁷.

Вычисление вектора ценностных ориентаций проводилось по следующей процедуре.

Набор содержательных ответов на каждый вопрос представлял собой батарею высказываний, организованных по принципу лайкертовой шкалы — от резкого отрицания/несогласия до полной поддержки/согласия (иногда через нейтральное высказывание типа «ничего не следует менять», «оставить так, как есть»).

¹⁷ Использование в третьей оси только одного вопроса (о необходимости расходования больших средств на поддержание правопорядка) объясняется тем, что поддержка этой позиции во всех исследованных нами странах очень тесно коррелирует с отрицанием необходимости увеличения финансовой поддержки культуры, защиты окружающей среды и т.п.

Таблица 3. Результаты первого этапа анализа данных методом главных компонент

1. Блок «Социальная ответственность правительства»	Component 1
Правительство должно предоставить работу всем желающим	,695
Правительство должно контролировать цены	,639
Правительство должно заботиться о больных	,691
Правительство должно обеспечивать стариков	,721
Правительство должно поддерживать промышленные предприятия	,620
Средства должны направляться на помощь безработным	,682
Правительство должно сократить различия в доходах	,687
Средства должны направляться на помощь студентам	,660
Правительство должно обеспечивать нормальным жильем тех, у кого его нет	,742
Правительство должно поощрять усилия по снижению загрязнения окружающей среды	,481

2. Блок «Протестная активность»	Component 1
Все без исключения должны соблюдать законы	-,271
Поддержка публичных митингов	,785
Поддержка протестных демонстраций	,824
Поддержка забастовок	,667
Посещение протестных шествий	,787
Участие в демонстрациях	,811

3. Блок «Приоритеты бюджетных расходов»	Component	
	1	2
Экология	,532	-,462
Здоровье	,718	,130
Правопорядок	,427	,612
Образование	,664	-,065
Оборона	,467	,517
Уволенные	,689	,121
Безработные	,571	-,192
Культура	,582	-,482

4. Блок «Государственное вмешательство в экономику»	Component	
	1	2
Правительство должно перераспределять блага	,624	-,284
Правительство должно контролировать доходы	,703	-,253
Правительство должно контролировать цены	,736	-,190
Правительство должно урезать расходы	,174	,566
Правительство должно создавать новые рабочие места	,609	,279
Правительство должно меньше регулировать бизнес	-,036	,700
Правительство должно поддерживать новые технологии	,353	,571
Правительство должно поддерживать убыточные производства	,658	,122
Правительство должно сократить рабочий день	,499	-,061

4. Блок «Отношение к демократическим институтам»	Component	
	1	2
Я интересуюсь политикой	,526	-,590
Такие как я, не могут заметно влиять на власть	-,451	,090
Рядовой гражданин может влиять на власть	,511	,233
Политики мало что могут сделать	-,294	,069
Я компетентен в важных политических событиях	,537	-,479
Выборы заставляют политиков работать	,522	,140
Другие лучше меня информированы в политике	-,313	,666
Политики держат свои обещания	,598	,448
Чиновникам можно доверять	,566	,487
Я уверен, что демократические институты работают	,508	,201

Каждому из ответов на вопрос присваивался индекс от 0 до 3; нейтральная позиция — 1,5.

Наборы вопросов (утверждений), относящихся к 1-й и 2-й осям, были идеологически неоднородными.

Для 1-й оси («Роль государства в социально-экономической сфере») в пяти случаях респондентам предлагалось поддержать / не поддержать усиление роли государства (например, «Государство должно обеспечивать достойным жильем тех, у кого его нет»). В одном случае

они, напротив, должны были поддержать /не поддержать *ослабление* роли государства («Государство должно меньше регулировать бизнес»). Для данной оси система индексации ответов строилась так. Ответы на вопрос об *ослаблении* роли государства индексировались от 0 до 3 (0 — полностью не поддерживаю, 3 — полностью поддерживаю), а ответы на вопросы об *усилении* роли государства — от 3 до 0 (3 — полностью не поддерживаю, 0 — полностью поддерживаю).

Для 2-й оси («Политическая активность граждан») оценки ответов на вопрос об отношении к массовым акциям протеста индексировались от 0 до 3 (0 — резко отрицательное, 3 — совершенно положительное), а оценки двух оставшихся позиций — «Другие лучше меня информированы в политике» и «Политики держат свои обещания» — от 3 до 0 (3 — полное согласие, 0 категорическое несогласие).

Для 3-й оси ответы на вопрос индексировались от 3 до 0 (0 — полное согласие, 3 — категорическое несогласие).

Усредненная позиция респондентов той или иной социальной группы (A^i) для каждого из вопросов (Q^i) рассчитывалась по формуле:

$$A^i = \frac{\sum_{k=1}^N A^j P_k}{N},$$

где A^j — индекс j -го ответа в вопросе Q^i , P_k — доля людей, выбравших ответ A^j , N — число ответов на вопрос Q^i . Деление на N использовалось для нормирования усредненных позиций по разным вопросам по единице.

Суммарная оценка по каждой из осей/значение вектора ценностных ориентаций по соответствующим осям рассчитывалась как нормированная по единице сумма усредненных позиций по всем (R) вопросам, относящимся к данной оси:

$$V = \frac{\sum_{i=1}^R A^i}{R}.$$

Значение вектора ценностных ориентаций по *первой* оси «Роль государства в социально-экономической сфере» (V_G) равно «0» при полной поддержке идеи усиления государственного влияния на

социально-экономические процессы, и «1» — при полной поддержке идеи уменьшения роли государства в этой области.

Значение вектора ценностных ориентаций по *второй оси* «Политическая активность граждан» (V_p) равно «0» при полном отрицании важности активного участия в политической жизни, и «1» — при твердой убежденности в том, что активное участие в политической жизни — дело важное.

Значение вектора ценностных ориентаций по *третьей оси* «Модернити vs постмодерн» ($V_{m/pm}$) равно «0» при решительном приоритете ценностей модернити (поддержание порядка и пр.) с ценностями постмодерна (культуры, экологии и т.п.), тогда как «1» свидетельствует о столь же решительном и твердом предпочтении ценностей постмодерна.

Вектор ценностных ориентаций группы g общества S на момент времени t имеет вид

$$W_{St}^g = \begin{pmatrix} V_G^g \\ V_P^g \\ V_{m/pm}^g \end{pmatrix}_{St}.$$

Вектор ценностных ориентаций общества S в целом на момент времени t имеет вид

$$W_{St}^T = \begin{pmatrix} V_G^T \\ V_P^T \\ V_{m/pm}^T \end{pmatrix}_{St}.$$

Количественные показатели ценностной неоднородности и социальной динамики исследуемых стран

Количественные характеристики векторов ценностных ориентаций среднего класса (W^{MC}), рабочего класса (W^L), а также векторов ценностных ориентаций в целом по каждой из рассматриваемых стран (W^T) в 1996 и 2006 годах приведены в табл. 4.

Ценностная неоднородность общества в каждой из рассматриваемых стран в 1996 и 2006 годах (VHS_{1996} и VHS_{2006}) рассчитывалась как характерное для соответствующего года расстояние между векторами ценностных ориентаций среднего и рабочего классов:

$$VHS_{1996} = \sqrt{(V_G^{MC 1996} - V_G^L 1996)^2 + (V_P^{MC 1996} - V_P^L 1996)^2 + (V_{m/pm}^{MC 1996} - V_{m/pm}^L 1996)^2};$$

$$VHS_{2006} = \sqrt{(V_G^{MC 2006} - V_G^L 2006)^2 + (V_P^{MC 2006} - V_P^L 2006)^2 + (V_{m/pm}^{MC 2006} - V_{m/pm}^L 2006)^2}.$$

Социальная динамика общества в каждой из рассматриваемых стран за период 1996—2006 годов ($SD_{2006-1996}$) рассчитывалась как расстояние между векторами ценностных ориентаций данного общества в целом в 2006 году и в 1996 году:

$$SD_{2006-1996} = \sqrt{(V_G^T 2006 - V_G^T 1996)^2 + (V_P^T 2006 - V_P^T 1996)^2 + (V_{m/pm}^T 2006 - V_{m/pm}^T 1996)^2}.$$

Оценки ценностной неоднородности и социальной динамики, полученные на основании данных табл. 4, приведены в табл. 5 и на рис. 1.

Таблица 4. Векторы ценностных ориентаций в Германии, США, России и Латвии (средний класс, рабочий класс, страна в целом)

	Средний класс V^{MC}	Рабочий класс V^L	$\frac{(2)}{(3)} \times 100$	Страна в целом V^T
(1)	(2)	(3)	(4)	
Германия				
1996				
V_G	0,366	0,342	107,0	0,340
V_P	0,614	0,524	117,2	0,549
$V_{m/mp}$	0,373	0,324	115,1	0,329
2006				
V_G	0,457	0,368	124,2	0,359
V_P	0,678	0,626	108,3	0,573
$V_{m/mp}$	0,407	0,373	109,1	0,370
США				
1996				
V_G	0,427	0,366	116,7	0,391
V_P	0,597	0,525	113,7	0,563
$V_{m/mp}$	0,363	0,335	108,4	0,349

2006				
V_G	0,396	0,318	124,5	0,343
V_P	0,677	0,610	111,0	0,624
$V_{m/np}$	0,369	0,385	95,8	0,363
Россия				
1996				
V_G	0,230	0,284	81,0	0,215
V_P	0,572	0,535	106,9	0,498
$V_{m/np}$	0,395	0,376	105,1	0,382
2006				
V_G	0,243	0,210	115,7	0,172
V_P	0,586	0,585	100,2	0,465
$V_{m/np}$	0,413	0,433	95,4	0,344
Латвия				
1996				
V_G	0,371	0,409	90,7	0,233
V_P	0,741	0,510	145,3	0,487
$V_{m/np}$	0,537	0,371	144,7	0,362
2006				
V_G	0,287	0,340	84,4	0,276
V_P	0,501	0,569	88,1	0,486
$V_{m/np}$	0,403	0,424	95,1	0,385

Таблица 5. Показатели ценностной неоднородности внутри общества и социальной динамики в Германии, США, России и Латвии

	Ценностная неоднородность общества		Социальная динамика общества в 1996—2006 гг.
	1996 г.	2006 г.	
Германия	0,060	0,063	0,185
США	0,057	0,060	0,134
Россия	0,039	0,022	0,130
Латвия	0,166	0,052	0,207

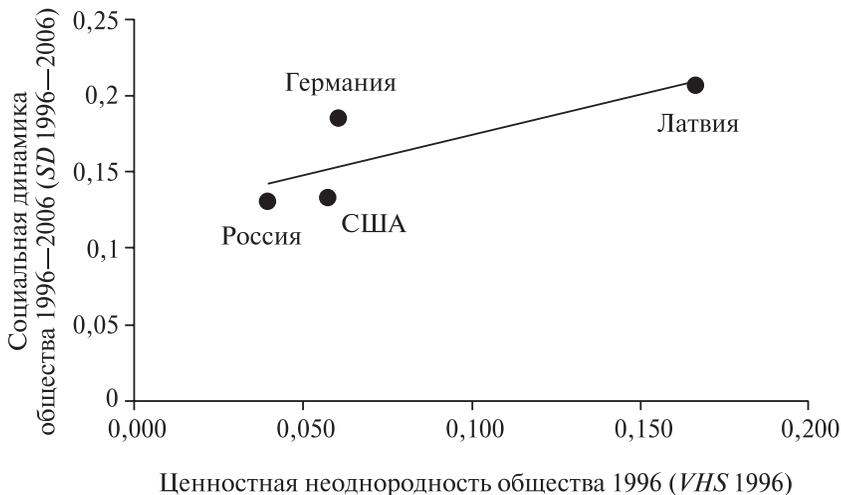


Рис. 1. Зависимость социальной динамики от ценностной неоднородности общества

Подведем некоторые итоги.

1. Рис. 1 позволяет предположить, что первая из трех подлежащих эмпирической проверке гипотетических характеристик зависимости между ценностной неоднородностью общества и социальной динамикой действительно имеет место.

Речь идет о следующем утверждении:

Если $VHS_{S_1}^{t_0} > VHS_{S_2}^{t_0}$, то $SD_{S_1}^{t_1-t_0} > SD_{S_2}^{t_1-t_0}$.

Как видно из рис. 1, соотношению между ценностными неоднородностями, имевшими место в рассматриваемых странах в 1996 году

$$VHS_{Латвия}^{1996} > VHS_{Германия}^{1996} > VHS_{США}^{1996} > VHS_{Россия}^{1996},$$

соответствует следующее соотношение между социальной динамикой в этих странах:

$$SD_{Латвия}^{2006-1996} > SD_{Германия}^{2006-1996} > SD_{США}^{2006-1996} > SD_{Россия}^{2006-1996}.$$

2. Вторая и третья гипотетические характеристики связей между ценностной неоднородностью и социальной динамикой эмпирического подтверждения не получили. Суть этих предположений сводилась к тому, что описанные только что соотношения будут наблюдаться в обществах со зрелым достижительным поведением и, как следствие, с достаточно стабильным уровнем ценностной неоднородности (в нашем случае — в Германии и США). Что же касается стран в относительно незрелым достижительным поведением и — предположительно, как следствие этого — с неустойчивой ценностной неоднородностью (в нашем случае — Россия и Латвия), то представлялось, что характерная для них нестабильная ценностная неоднородность может значительно ослабить или вообще заблокировать тренд социальных изменений.

Из всех предположений, упомянутых в предыдущем абзаце, реальным оказалась только стабильность ценностной неоднородности в Германии и США и ее нестабильность в России и Латвии.

Как видно из табл. 5, за десятилетие 1996—2006 показатели разрыва в ценностных ориентациях между средним и рабочим классами в Германии и США практически не изменились.

Между тем в России этот показатель за тот же период снизился примерно в 2, а в Латвии — в 3 раза. Такое сокращение не привело, однако, к блокаде тренда социальных изменений: в Латвии он был выражен сильнее, чем в остальных трех рассматриваемых странах, а в России был ближе к США, чем этого можно было бы ожидать исходя из соотношения показателей ценностной неоднородности в данных странах в начале рассматриваемого десятилетия. Действительно, несмотря на то, что в 1996 году американский показатель ценностной неоднородности был выше российского в 1,5 раза, показатель социальной динамики в США за 1996—2006 годы был лишь немногим выше, чем в России.

Эти обстоятельства наталкивают на мысль, что при построении гипотезы мы недооценивали силу влияния ценностной неоднородности на социальную динамику. В действительности она оказалась мощнее, чем мы думали.

3. Еще одной гипотетической позицией, нашедшей, как нам кажется, эмпирическое подтверждение, является утверждение, что ценностная неоднородность представляет собой ОДИН из важнейших факторов социальной динамики — один, но отнюдь не единствен-

ный. На присутствие иных, не учтенных в нашей предельно простой модели факторов указывает, в частности, то, что соотношение между показателями ценностной неоднородности и социальной динамикой является порядковым, но никак не может быть названо прямо пропорциональным (см. рис. 1).

Свой вклад в отсутствие прямой пропорциональности между ростом ценностной неоднородности и масштабами социальной динамики может внести и несовершенство самой модели — в частности, возможно, неоптимальный набор показателей, формирующих показатель ценностной неоднородности.

Определенную роль должны были сыграть и неизбежные погрешности выборок и полученных на их основе эмпирических данных.

4. Использование нами в выводах речевых оборотов «допустимо предположить» и «наталкивают на мысль» не является случайным. Тем самым мы стремимся подчеркнуть, что наши умозаключения в настоящий момент являются сугубо предварительными. В самом деле, твердо утверждать что бы то ни было на основании крайне скромной статистики нельзя.

Полученные результаты нуждаются в проверке на значительно более широком поле, включающем существенно большее число стран. Такая проверка — цель завершающего исследовательского этапа 2011 года.

Ценностная неоднородность российского общества — подходы к качественному анализу

Как нам представляется, одним из продуктивных подходов к качественному анализу ценностной неоднородности общества является сравнение взглядов, предпочтений, жизненных ориентаций и ценностей в «полярных» социальных группах.

Ниже приводится сопоставление восприятия России и ее будущего представителями современной российской политической элиты (депутатами Государственной думы РФ) и московскими бездомными¹⁸.

¹⁸ Работ, посвященных современной российской политической элите, достаточно много (см., например: [Гаман-Голутвина, 2006], [Крыштановская, 2005], [Gaman-Golutvina,

Сбор первичной информации осуществлялся в 2009 году с помощью глубинных интервью.

Были проинтервьюированы:

— 31 депутат Государственной думы РФ (в том числе 18 членов фракции «Единая Россия», 6 членов фракции «Справедливая Россия», 6 членов фракции КПРФ); поскольку каждому участнику исследования была гарантирована анонимность, в приводимых ниже цитатах мы указывали только принадлежность респондента к фракции;

— 100 московских бездомных¹⁹, из них 93 мужчины и 7 женщин; 17 человек в возрасте до 35 лет, 49 человек — от 36 до 55 лет, 34 человека — старше 56 лет.

В среднем интервью длилось 30 минут.

В ходе каждого интервью участникам исследования предлагалось два ключевых вопроса, которые по ходу беседы детализировались.

1. *Что представляет собой современная Россия?* Ответы на этот вопрос позволили получить оценки респондентами экономического, политического и социального положения страны, а также их отношение к лидерам государства.

2. *Какой, по-Вашему, будет Россия через 10—15 лет?*

Исследование выявило среди депутатов и бездомных сторонников двух крайних взглядов на современную Россию и ее будущее. Одни воспринимали все происходящее в России предельно оптимистично.

2008], [Kryshtanovskaya, White 2005], [Huskey 2004], [Moses, 2008], [Rivera, Rivera 2006]). В основном в них анализируются способы рекрутирования в современную политическую элиту, ее социально-демографическая структура (пол, возраст, происхождение), а также политические ценности. Как правило, эти работы строятся на анализе закрытых вопросов. Исследования на основе глубинных интервью представляются редким исключением. Одно из них [Urban, 2008], базирующееся на 34 свободных интервью с министрами, депутатами, членами правительства и представителями администрации президента РФ.

Что касается политических взглядов представителей российского социального дна, то они, насколько нам известно, никогда ранее не изучались. Работы, в той или иной мере касающиеся бездомных, были посвящены анализу их девиантного поведения, проблемам социальной защиты, медицинского обслуживания или трудоустройства (см., в частности: [Deward, Moe, 2010], [Dietz, 2009], [Hojdestrand, 2009], [Stergiopoulos, Dewa, Tanner, Chau, Pett, Connelly 2010], [Zerger, Strehlow, Gundlapalli, 2008]).

¹⁹ Обитатели вокзалов, люди, греющиеся в подземных переходах и станциях метро, просящие милостыню перед церквями и на улицах города. Поскольку ответы многих респондентов этой группы были отрывистыми и неполными, мы постарались скомпенсировать качество отдельных интервью увеличением их количества.

Другие были настроены крайне пессимистично. Таким образом, ответы респондентов дали возможность реконструировать позитивный и негативный образы России и ее ближайшего будущего.

Оптимистические взгляды на Россию

Позитивные характеристики России у депутатов и бездомных были во многом схожими.

Образ современной России, рисуемый представителями обеих исследуемых групп, оказался достаточно **мифологизированным**. Одна из наиболее популярных мифологем — «*особый русский дух*», представление о том, что русский человек обладает чертами, которые кардинально и в лучшую сторону отличают его от людей других национальностей, помогают ему преодолеть трудности и многого добиться:

Депутаты

Русский человек — он гений от рождения. Создай ему условия, он обязательно проявит свои гениальные способности (депутат фракции КПРФ).

Русский народ всегда выступал за свободу других государств, всегда оказывал помощь, например, балканским государствам, всегда защищал справедливость (депутат фракции КПРФ).

Бездомные

Если кому-то и завидовать в мире, то это России. У России есть и совесть, и общение, и христианство (бездомный мужчина, 59 лет).

Мы великие, потому что мы держимся и терпим все (бездомная женщина, 23 года).

С мифологизированностью образа страны тесно связана склонность респондентов к использованию **метафор**. Так, характеризуя 90-е годы XX века, участники исследования говорили о том, что Россия «*пережила клиническую смерть и находилась в состоянии комы*», потом «*долго была в реанимации*» и наконец «*встала на ноги*» или как минимум, «*просыпается после длительного сна*».

Представители социального дна часто использовали речевую конструкцию «*Россия-Матушка*», одушевляющую государство, превращающую его из политического института в близкого родственника,

который оберегает, помогает в трудную минуту, несмотря ни на что любит и не бросает:

Бездомные

Россия — это любимая матушка. ... Другие страны для меня никак. Куда не уедешь, все равно вернешься к ней. Она тянет обратно. И закрываешь глаза на все проблемы, лишь бы быть на Родине своей (бездомная женщина, 23 года).

Россия — она хорошая, потому что она накормит меня. Накормит в любом случае (бездомный мужчина, 40 лет).

В позитивных характеристиках России, предложенных респондентами обеих исследуемых групп, явно присутствует **великодержавный пафос**, выражающийся с помощью таких эпитетов, как «великая», «непобедимая», «могучая» и т.п.²⁰

Депутаты

Россия — великая страна со своими традициями, со своей культурой, которая является мостом между Европой и Азией (депутат фракции «Единая Россия»).

Есть много стран, которые смотрят на Россию с надеждой, потому что их не устраивает тот уклад международной жизни, который сложился в последние десятилетия (депутат фракции «Единая Россия»).

²⁰ О том, что образ России как великой державы в настоящее время востребован в разных возрастных и профессиональных группах — от студентов до людей пенсионного возраста — см., например: [Урнов, Касама, 2005], [Касама, Сорокина, 2009], [Müller, 2009]. По данным Левада-Центра (ноябрь 2010 года), 55% россиян уверены, что Россия является великой державой. При этом для 38% опрошенных статус великой державы, которую бы все боялись, намного важнее, чем высокие показатели уровня жизни населения [<http://www.levada.ru/press/2010120202.html>]. **Убежденность большинства россиян в величии России**, несмотря на существующие социально-экономические проблемы, хорошо согласуется с концепцией «слепого патриотизма» [Schatz, Staub, Lavine 1999]. В работе «On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism» авторы выделили два вида патриотизма: слепой патриотизм и конструктивный патриотизм. Слепой патриотизм — это привязанность граждан к стране, которую они готовы оценивать только положительно, демонстрируя стойкую преданность и резкое неприятие какой-либо критики в адрес своей страны со стороны. Для этих граждан характерно достаточно враждебное отношение к другим государствам. Конструктивный патриотизм — это привязанность к стране, основанная на терпимости к критике и переменам, осуществляемым во имя прогресса. Гражданам с чувством конструктивного патриотизма свойственно стремление строить гибкие отношения с другими странами, толерантное и уважительное отношение к другим.

Бездомные

Россия — это великая страна, потому что это огромный материк (бездомная женщина, 23 года).

Россия — это великая держава! Выше нас нет никого! (бездомный мужчина, 49 лет).

Сегодняшняя Россия — самая сильная держава, которая всегда была и будет непобедимой (бездомный мужчина, 61 год).

Участники исследования были единодушны во мнении, что «экономическое процветание» России происходит во многом благодаря ее природным ресурсам и «ценам на энергоносители». Богатые природные ресурсы являются для них предметом национальной гордости, а также дают основание для взгляда на страну как на государство «мирового уровня»:

Депутат

Мы обеспечиваем энергоресурсами до 50%, а иногда до 70% стран Евросоюза, поэтому без нашей помощи европейцам вообще жить невозможно (депутат фракции «Единая Россия»).

Бездомный

Мы великие, потому что у нас есть деньги, потому что есть нефть, есть газ! (бездомный мужчина, 40 лет).

Ближайшее будущее России представители обеих групп оценивали с оптимизмом:

Депутаты

Мы проведем достаточно серьезные инновационные проекты в экономике, поэтому будем державой номер один (депутат фракции «Единая Россия»).

Сегодня мы вошли в десятку крупнейших экономик мира и в ближайшие годы планируем войти в пятерку (депутат фракции «Единая Россия»).

Россия войдет в «десятку» лучших экономик мира, потому что мы будем более сильными, конкурентоспособными, причем во всех отраслях: и в политике, и в экономике (депутат фракции «Единая Россия»).

Россия, учитывая ее неограниченные богатства, сырьевые ресурсы, сможет стать процветающей страной, в которой люди захотят работать на благо государства, а не уезжать за границу (депутат фракции «Справедливая Россия»).

Бездомные

Мы будем держать в мировом рынке первое место (бездомный мужчина, 67 лет).

Россия будет огромной, богатой, процветающей страной (бездомный мужчина, 36 лет).

В недалгом будущем все образуется. И улучшение будет даже раньше, чем через 10—15 лет (бездомный мужчина, 64 года).

Я думаю, что через 10—12 лет все будет лучше. Я просто не чувствую в душе, что хуже будет. Государство будет видеть бедных людей и будет им помогать (бездомная женщина, 23 года).

Надежды на реализацию подобного оптимистического сценария респонденты во многом связывали с наличием в России сильных лидеров (чаще всего Путин, реже Путин и Медведев) и «верным вектором политического и экономического развития страны», который определился благодаря приходу к власти В.В. Путина²¹.

Депутаты

В первую очередь, у нас есть национальный лидер В.В. Путин — опытный, политически подкованный, национально ориентированный (депутат фракции «Единая Россия»).

Законопроекты и перспективы развития, утвержденные указом Президента и прописанные в программе-2020, создают тот фундамент, благодаря которому наши прогнозы могут быть только оптимистическими (депутат фракции «Единая Россия»).

Бездомные

Если Путин останется, то будет приличная страна, как при Николае II (бездомный мужчина, 33 года).

Через 10—15 лет все будет хорошо, если питерские ребята будут продолжать работать, если Путин и Медведев останутся. А я думаю, что еще восемь лет они будут у руля (бездомный мужчина, 58 лет).

²¹ Среди опрошенных депутатов «Единой России» распространено мнение, что поскольку в стране «идет бурное скачкообразное развитие», то правительство нуждается в общественной поддержке, а не в критике: *Критиковать власть за какую-то неумелость неуместно (депутат фракции «Единая Россия»).*

Что касается бездомных, позитивно оценивающих нынешнюю ситуацию в России, то среди них Путин ассоциируется с «идеальным президентом»:

— *Президент должен быть как Путин: жёсткий, справедливый, прямой (бездомный мужчина, 47 лет).*

— *Президент должен обладать путинскими качествами: трезвая голова, крепкие руки, горячее сердце (бездомный мужчина, 60 лет).*

Пессимистические взгляды на Россию

Депутаты и бездомные, негативно воспринимающие современную Россию, как и сторонники позитивного взгляда на Россию, были склонны ее **одушевлять**. Страна ассоциировалась у респондентов с обездоленным лишенным уверенности в завтрашнем дне человеком:

Депутат

Сегодняшняя Россия — это сирота без отца и матери. Большая, но не великая. Богатая, но нищая. Злая страна, стоящая на краю пропасти (депутат фракции КПРФ).

Бездомный

Не очень хорошая картина: нищая, босая, разоренная страна, никому не нужная в мире. У нас и производства своего нет (бездомный мужчина, 56 лет).

Респонденты с сожалением говорили о распаде Советского Союза, последствием которого называли развал «великой страны», потю Россией былого могущества:

Депутат

Из некогда могущественной державы, с которой все считались, мы превратились в страну третьего мира с ослабленной экономикой и массой проблем во всех отраслях (депутат фракции КПРФ).

Бездомный

Растеряли мы свое бывшее величие. Теперь нет такого величия, как при Петре Первом и Екатерине, как при Николае Первом или как при Советском Союзе. ... Когда-то была великая Римская империя, Наполеон владел всем миром, Александр Македонский, но когда-то это все заканчивается (бездомный мужчина, 36 лет).

По мнению участников исследования, после подписания Беловежских соглашений бывшие союзные республики стали проводить антироссийскую политику, поэтому в настоящее время отношения с ними у России достаточно напряженные:

Депутат

К России достаточно недружелюбно и недоброжелательно относятся прибалтийские государства, Грузия, Украина, которые проводят не-

дружелюбную политику, не отвечающую российским интересам (депутат фракции КПРФ).

Бездомный

Враги — это азербайджанцы, армяне. Они портят Россию, насилие идет, убийство (бездомный мужчина, 30 лет).

Участники исследования убеждены, что больше всех в ослаблении и развале России заинтересованы США:

Депутаты

Сегодня США делают все, чтобы Россия была экономически и политически ослабленной, опутывают Россию военными базами по всему периметру границ (депутат фракции КПРФ).

Сегодня в Америке открыто говорят о том, что в России неэффективно используются природные ресурсы. Госпожа Олбрайт заявляет, что несправедливо, когда Сибирь принадлежит только лишь России. А уж что у этой политической ведьмы на языке, то у президента США на уме. Получается, что США откровенно заявляют свою претензию на территории России, на распоряжение природными ресурсами нашей страны (депутат фракции КПРФ).

Бездомные

США с идеологией безнравственности, растления и скользкой политикой, направленной на то, чтобы нас развалить, безусловно враг (бездомная женщина, 35 лет).

Сейчас вышла книга на Западе «Как мы разваливали СССР», так какой-то журналист берет интервью у всех бывших американских лидеров, как они взяли и развалили СССР. Развалили Югославию. Им просто выгодно все дробить. Они хотят Россию разделить (бездомный мужчина, 36 лет)²².

²² По мнению российских бездомных, США до сих пор не воюют с Россией, потому что россияне в силу своего национального характера непредсказуемы:

— *Россию не бомбят, потому что боятся. Хотя, как сказал Бисмарк, никогда не войите с Россией, потому что на всякую вашу хитрость она ответит непроходимой глупостью (бездомный мужчина, 36 лет).*

— *Нас боятся, потому что не знают, чего от нас ждать. Мы без головы, безбашенные. Мало ли кто валенок на пульт от ядерного оружия кинет (бездомный мужчина, 30 лет).*

По словам респондентов, в России затянулся переходный период, поэтому сейчас особенно актуальна проблема ее позиционирования в мире, понимания направления, в котором надо развиваться, осмысления цели, к которой надо стремиться:

Депутат

Россия в пути... Всё... Пошла, а направления не знает (депутат фракции «Справедливая Россия»).

Бездомный

Куда идем? Чего хотим? Как жить? Одни вопросы, а где ответ взять, не знаем (бездомная женщина, 34 года).

«Потерянную» Россию респонденты сравнивали с Советским Союзом, когда большинство граждан были уверены в своем будущем, имели социальные гарантии, включая бесплатное образование и медицинское обслуживание, обязательное трудоустройство после окончания учебных заведений и пр.:

Депутат

Я выходец из Советского Союза, и он мне дал очень многое. Я не платил ни рубля за учебу. И государство было до такой степени богатым, что могло обучить молодого человека, вырастить его до адмирала, до командующего флотом. Нынешняя Россия вряд ли способна это сделать (депутат фракции КПРФ).

Бездомные

При Союзе лучше жили, сейчас хуже. Гибнет Россия с самого развала Союза. Как я в молодости жил и как сейчас — две большие разницы. Всё в магазинах есть, но из-за границы. Скажу так: в союзные времена было лучше, потому что была стабильность. Я был социально защищен при советской власти, а сейчас нет (бездомный мужчина, 62 года, Москва).

Сейчас хорошо живут лишь богачи и воры, не то что в советское время (бездомный мужчина, 57 лет).

Участники исследования говорили, что Россия постепенно превращается в отсталую страну, не способную себя прокормить:

Депутат

Россия сегодня достаточно ослаблена по всем направлениям. Россия перестает быть великой индустриальной державой. Россия перестает

себя обувать, одевать и кормить. Мы потеряли отечественное станкостроение, сельхозмашиностроение, мы потеряли свою отечественную электронику (депутат фракции КПРФ).

Бездомный

Где это видано, что Россия, которая все время продавала продукты, теперь их покупает (бездомный мужчина, 46 лет).

Главной проблемой российской экономики участники исследования называли ее сырьевой характер и зависимость от конъюнктуры на мировом рынке нефти. Подобная зависимость, по их мнению, является серьезным риском для национальной безопасности:

Депутаты

Остается решить главную проблему: перейти от нефтяной и газовой зависимости к диверсифицированной экономике (депутат фракции «Единая Россия»).

Если бы не достаточно большое количество природных ресурсов, Россия давно бы оказалась на задворках и мировой политики, и мировой экономики (депутат фракции КПРФ).

Бездомные

Наша нефть не бесконечна, поэтому нам нужно разрабатывать новые виды топлива. Нефть и газ кончатся, и это будет конец света для России (бездомный мужчина, 36 лет).

Наша нефть и газ скоро закончатся, и я не знаю, с чего еще Россия будет богатой, пока все держится на этом (бездомный мужчина, 40 лет).

По словам респондентов, российскому правительству не удалось решить важнейшие проблемы государства, а именно — повысить социальную защищенность граждан и обеспечить достойный уровень жизни:

Депутаты

Приоритетом должна быть социальная политика, чтобы правительство дошло до каждого человека в России: от Чукотки до Калининграда, от Кольского полуострова до южных наших окраин (депутат фракции КПРФ).

В России сегодня 700 тысяч бездомных детей, 2 миллиона безграмотных детей. Это результат той политики, которую проводила испол-

нительная и президентская власть на протяжении последних 10 лет (депутат фракции КПРФ).

Бездомные

Начинать президенту нужно не с нефти, а со стариков, инвалидов. Старикам и ветеранам дать пенсию достойную, квартиру, машину. С этого надо начинать, тогда и дети и внуки будут по-другому смотреть на отцов и дедов. Тогда и люди на пенсию будут стремиться (бездомный мужчина, 56 лет).

У президента должна быть жалость к пенсионерам, инвалидам, к детям в детских домах, к тем, кто на улице, вот как мы, живет. Поэтому, когда Путин снова вернется в президенты, самое главное, чтобы он детям помогал из детских домов (бездомная женщина, 26 лет).

Правительство пусть заботится больше о наших пенсионерах. Должна быть социальная политика, как в Швеции и Норвегии: там заботятся прежде всего о людях (бездомный мужчина, 36 лет).

Участники исследования считают, что тяжелое социальное положение граждан усугубляется из-за отсутствия эффективной системы защиты прав человека. Люди не всегда могут восстановить свои права и отстаивать интересы в судах, в стране не обеспечено верховенство закона:

Депутаты

Попробуйте что-нибудь в жизни решить через суды! Люди ходят, судятся, тратят огромное количество денег, но решение принимается не в пользу наших граждан (депутат фракции КПРФ).

В России люди брошены на произвол судьбы. Государство абсолютно не выполняет функций, которые народ возложил на власть. Конституция практически не соблюдается. Любой пункт, который берешь, не выполняется властью (депутат фракции КПРФ)

Бездомные

Вот милиция, например, что она из себя представляет? Нелюди. Они могут на тебя дело завести ни за что, «висяк» повесить (бездомный мужчина, 36 лет).

Мы не уважаем закон. Для нас закон существует, чтобы его обходить (бездомный мужчина, 36 лет).

Важной проблемой, по мнению респондентов, является упадок нравственности: у россиян отсутствует доверие друг к другу, солидарность и взаимопомощь, люди живут по принципу «каждый сам для себя»:

Депутат

Внутренние проблемы — это пьянство, особенно в средней полосе России, неучастие населения в политической жизни, равнодушие. С этими проблемами нужно бороться всеми возможными способами (депутат фракции «Единая Россия»).

Бездомный

Мы потеряли веру во всех. Мы как звери. Бездружная страна. Здесь живут люди, ничего не понимающие, безразличные ко всему. В стране повсеместное падение нравов и разложение общества (бездомный мужчина, 56 лет).

Особую обеспокоенность участников исследования вызывает российская молодежь, которая, как они считают, обеспокоена только сиюминутным заработком, не думает серьезно о выборе профессии и не заботится о будущем:

Депутат

Молодежь воспитывается без идеала, поэтому трудно поверить, что она сможет продолжить созидательную работу, начатую своими родителями. Если смотреть на сегодняшнюю молодежь, то можно подумать, что у России нет будущего (депутат фракции «Единая Россия»).

Бездомный

Молодежь не хочет работать. Все хотят быть менеджерами, ничего не делать. Хотят купить за копейку, а продать за 10 рублей (бездомный мужчина, 56 лет).

Ключевые проблемы современной России, по мнению респондентов, усугубляются несостоятельностью людей, находящихся у власти, основной целью которых является собственное обогащение:

Депутаты

Политическая элита России работает в своих собственных интересах, а не в интересах большинства граждан. А народ не верит, что эту ситуацию можно каким-либо образом изменить, и сам ничего для этого не делает (депутат фракции «Справедливая Россия»).

Сегодня государство не выполняет те функции, которые оно призвано выполнять, то есть активно участвовать в развитии, налаживании нашей экономики, в оказании помощи в социальной сфере, в об-

разовании. Надо работать на общество и государство, а не выращивать валютных миллиардеров (депутат фракции КПРФ)²³.

Бездомные

Правительство доверия не внушает, выживает нас из собственной страны своей политикой (бездомный мужчина, 48 лет).

Привел Путин свою питерскую команду, но, по-моему, лучше не стало. Они занимаются фигней. Чтобы народ лучше жил, нужно нормальными вещами заниматься: молодежь воспитывать, детей обучать (бездомный мужчина, 43 года).

Деятельность Д.А. Медведева на посту президента России также получила критические оценки. По мнению респондентов, нынешнему главе государства не хватает решительности и самостоятельности:

Депутат

Для президента очень значимо умение слушать. Он должен говорить меньше, но делать больше. Поступать в соответствии с принципом: «Делаешь — не бойся, боишься — не делай, не сделаешь — умрешь!» (депутат фракции «Единая Россия»).

Бездомный

Я считаю, что Медведев — это марионетка в руках у Путина (бездомный мужчина, 36 лет).

Участники исследования, критикующие деятельность президента России, считали, что «идеальный» глава государства должен быть жестким политическим лидером, способным навести в стране порядок. Образ «идеального» президента соединил в себе многие характеристики метафоричного «царя-батюшки» с чертами героя стахановского движения, работающего не покладая рук, способного выслушать и готового помочь «простым людям»:

Депутаты

Сегодня в России не хватает воли политических лидеров, политической власти, чтобы совершить прорыв, сделать Россию сильным государством (депутат фракции КПРФ).

²³ Интересно отметить, что критически настроенные депутаты Государственной думы не идентифицировали себя с людьми, принимающими политические решения. Под «властью» депутаты подразумевают исполнительную ветвь власти, персонализированную в лице В.В. Путина, и партию «Единая Россия».

Я бы нарисовал портрет президента так: он должен быть с обрезанными рукавами, не с закатанными, а обрезанными рукавами! Вернее, рукавов вообще не должно быть. У президента должны быть рабочие руки в полном смысле этого слова. Он должен отказаться от всех выходных, от всех отдыхов. Он должен четыре года отпахать и каждый год менять свое правительство, потому что такой интенсивной работы правительство не будет выносить. Должна быть очень интенсивная работа, не щадя живота своего. Надо работать на благо народа: превратить богатства, данные Богом, в богатства каждого россиянина (депутат фракции КПРФ).

Бездомные

Надо жить для народа, а не быть эгоистом. Для России лучше, если будет не президент, а православный царь (бездомный мужчина, 35 лет).

Президент должен быть патриотом своей страны, то есть любящим свой народ. Должен любить не только элитную часть (олигархов и «новых русских»), а весь народ. Ведь большинство населения — это беднота. Они нуждаются гораздо больше во внимании со стороны президента (бездомный мужчина, 64 года).

У некоторых респондентов образ идеального главы государства ассоциировался со Сталиным:

Депутат

Президенту важно не быть болтуном, не быть демагогом, а быть честным и порядочным человеком. И конечно, для президента страны, как сказал великий Сталин, главное — это предвидеть. Сегодняшние руководители страны управлять не умеют и не научатся, потому что им Богом этого не дано (депутат фракции КПРФ).

Бездомные

Я думаю, что идеальный режим был при Сталине, потому что он держал все в руках, его все боялись (бездомный мужчина, 40 лет).

К Сталину двоякое отношение. С одной стороны, он был великий человек, выдающийся генералиссимус. Были и перегибы: Солженицына читали, поэтому знаем, что все было на костях построено. С другой стороны, мы живем сейчас с его инфраструктурой: метро, электростанции, каналы. Петр Первый тоже построил город на костях. Значит, так надо было (бездомный мужчина, 36 лет).

Тяжелая ситуация в социальной сфере, разобщенность, зависимость экономики от нефти, отсутствие ответственной политической элиты служат основой для пессимистического взгляда респондентов на будущее России.

Согласно самому «мягкому» негативному сценарию, в ближайшие 10—15 лет социальные и экономические проблемы в России будут только усугубляться, поэтому вопрос будет стоять не о том, как процветать, а о том, как выжить:

Депутат

У нас должна быть сейчас одна единственная национальная идея — это идея, которая называется «выжить», потому что когда человек в тяжелом состоянии лежит в реанимации, то у него в тот момент нет задачи что-то великое сделать (депутат фракции «Единая Россия»).

Бездомный

Вряд ли будущее у нас светлое. Если все будет так же, как сейчас, то будет еще хуже. Бедные будут беднеть, богатые богатеть. Бардак так и будет, будет больше бомжей, нищих (бездомный мужчина, 60 лет).

Некоторые респонденты говорили, что нерешенные социально-экономические проблемы усугубятся демографическим спадом, в результате чего достаточно высока вероятность развала страны:

Депутат

Возможен дальнейший распад страны. Дальнейший, потому что если мы посмотрим на Россию после Второй мировой войны, то увидим одну страну, через 15—20 лет уже другую и т.д. То есть все время происходит распад страны. Если так дальше пойдет, то Россия будет разделена на несколько независимых территорий (депутат фракции «Единая Россия»)²⁴.

²⁴ По мнению ряда депутатов, еще одной причиной развала страны может быть заинтересованность Китая, США и других стран в контроле над российскими территориями:

— У Китая есть территориальная проблема, связанная с огромным населением. Из-уст некоторых китайских лидеров уже звучало, что к 2015 году у них произойдет полная стабилизация в государстве, а дальше они сделают всё, чтобы Китай расширился по всему периметру границы. В первую очередь, конечно, их взгляд устремлен к нашему Хабаровскому краю, к Приморью. Нам никогда нельзя забывать о том, что Китай сегодня концентрирует огромные вооруженные силы по периметру нашей границы, а мы не готовы противостоять их напору (депутат фракции КППРФ).

Бездомный

В 2050 году здесь будет мусульманская гвардия стоять. России нет как таковой. Мусульманство — религия молодая. Россия будет островом мусульман. Понимаете, они детей любят, поэтому рожают. А русский, что он делает? Родил одного и одного нянчит. А надо, чтобы их было 10, 20, 30 детей. Основная проблема России — это то, что женщины не рожают (бездомный мужчина, 49 лет).

По мнению некоторых респондентов, шанс на спасение у России все-таки есть, если к власти придет «твердая рука», опирающаяся на идеологию социализма:

Депутат

Неизвестно, какие политические силы придут к власти. Если «Единая Россия» каким-то чудом сохранит власть, то страна будет находиться в значительно худшем состоянии, чем она находится сегодня, прежде всего в отношении защиты прав и интересов граждан. Если придет Жириновский, то будет трагедия, но это маловероятно. Если какие-то оголтелые фашиствующие националисты, то для России тоже ничего хорошего не будет. Для России спасение — это возврат к коммунистической партии (депутат фракции КПРФ).

Бездомный

Все зависит от того, кто дальше править будет. Может, как в советское время станет, может, только хуже пойдет. Смотря кто будет управлять. Сталина надо (бездомный мужчина, 48 лет).

* * *

Анализ интервью обнаружил схожесть ряда ключевых содержательных и стилистических компонентов высказываний представителей политической элиты и бездомных (независимо от того, являлись ли они оптимистами или пессимистами).

Общие содержательные компоненты высказываний.

— Либо мы сможем выдержать конкуренцию и докажем свое право на существование как страны, как единого государства, либо мы проиграем эту конкурентную борьбу и в результате будем разделены на сферы влияния: Дальний Восток будет у Японии, частично у Китая, Сибирь достанется Соединенным Штатам. Если рассматривать сценарий возможного распада страны, то мы будем поделены на территории, которые будут подконтрольны тем странам, которые сейчас играют против нас (депутат фракции «Единая Россия»).

1. *Присутствие элементов авторитарного синдрома.*

Речь идет о пафосе национальной исключительности, о персонализации власти и мечте об «отце нации», то есть о жестком лидере, концентрирующем всю власть в своих руках (оптимисты видят эту мечту реализованной в образе Путина, пессимисты говорят о необходимости такого вождя, как Сталин); о патерналистском запросе к власти, а также об ощущении враждебности внешнего окружения (другие государства не воспринимаются участниками исследования как партнеры, с которыми можно строить долгосрочные партнерские отношения, большинство стран входят в категорию «враги России»; о возможности помощи извне для решения внутренних российских проблем не упомянул никто из респондентов).

Особо важную (и, может быть, структурообразующую) роль в авторитарном синдроме респондентов занимает пафос великодержавности — страстное желание видеть Россию страной, которая играет решающую роль в мировой политике и экономике и к которой другие страны относятся с уважением, смешанным со страхом. Оптимистам великодержавность представлялась реализованной или, по меньшей мере, реализуемой характеристикой России. У пессимистов пафос великодержавности проявлялся в трагическом переживании утраты страной этого статуса. О том, что позитивные перспективы России не обязательно связаны со статусом великой державы, не говорил ни один респондент.

2. *«Россиецентризм», практическое отсутствие глобального мышления.*

Рассуждая об опасностях современного мира, никто из участников исследования не упомянул об угрозах глобального характера (международный терроризм, распространение ядерного оружия, угроза экологической катастрофы и т.п.). Взаимоотношения с другими странами рассматривались респондентами только под углом зрения проблемы утверждения России в качестве великой державы, что указывает на тесную связь «россиецентризма» с авторитарным комплексом.

Общие **компоненты стиля** высказываний.

1. Преобладание эмоционально насыщенных высказываний (в том числе мифологем и метафор) над рациональными оценками в рассуждениях о настоящем и будущем страны.

2. Склонность к высказываниям с полярной эмоциональной валентностью: либо к предельно позитивным, либо к крайне негативным. «Умеренные» эмоции в суждениях респондентов практически отсутствовали.

Схожесть речевых оборотов, словаря и эмоциональной окраски высказываний зачастую приводила к тому, что при сопоставлении ответов депутатов и бездомных было невозможно угадать, представителю какой из исследуемых групп принадлежит то или иное суждение.

Выявленные общие компоненты высказываний исследуемых групп позволяют, как нам представляется, говорить о схожести их ценностных ориентаций в сфере политики.

Заключение

Количественные исследования

На данном этапе был построен простейший вариант эмпирической модели зависимости социальной динамики (SD — social dynamics) от ценностной неоднородности общества (VHS — value heterogeneity of society). В этой модели изменения ценностных ориентаций на уровне общества в целом на временном интервале (t_0, t_1) рассматривались как функция от разрыва в ценностных ориентациях между средним классом и рабочим классом на момент времени t_0 :

$$SD_{(t_1-t_0)} = f(VHS_{t_0}).$$

Модель базировалась на данных социологических опросов международного проекта ISSP в четырех странах — Германии, США, России и Латвии. Исследовавшийся временной интервал: 1996—2006 годы.

Для построения модели были разработаны:

— процедура вычленения подвыборок (групп) «средний класс» и «рабочий класс» в общенациональных выборках рассматриваемых стран;

— количественные показатели ценностных ориентаций и ценностной неоднородности.

Модель позволила проверить некоторые гипотезы, выдвинутые на предыдущем этапе исследования при построении теоретической модели зависимости между ценностной неоднородностью общества и социальной динамикой.

В частности, была подтверждена гипотеза о том, что интенсивность социальной динамики во многом зависит от уровня и устойчивости ценностной неоднородности общества: чем выше устойчивая неоднородность, тем более выражен тренд социальных изменений — выше их скорость и глубина. Для данной модели это предположение звучало следующим образом: если в 1996 году ценностная неоднородность внутри референтного диполя «средний класс — рабочий класс» в обществе S_1 была выше, чем в обществе S_2 , то в 1996—2006 годах в обществе S_1 произойдут более глубокие и масштабные социальные изменения, чем в обществе S_2 .

Иначе говоря, если $VHS_{S_1}^{1996} > VHS_{S_2}^{1996}$, то $SD_{S_1}^{2006-1996} > SD_{S_2}^{2006-1996}$.

Модель показала, что соотношению между ценностными неоднородностями, имевшими место в рассматриваемых странах в 1996 году:

$$VHS_{Латвия}^{1996} > VHS_{Германия}^{1996} > VHS_{США}^{1996} > VHS_{Россия}^{1996},$$

соответствует следующее соотношение между социальной динамикой в этих странах:

$$SD_{Латвия}^{2006-1996} > SD_{Германия}^{2006-1996} > SD_{США}^{2006-1996} > SD_{Россия}^{2006-1996}.$$

Ряд других гипотетических характеристик связей между ценностной неоднородностью и социальной динамикой эмпирического подтверждения не получил. Суть этих предположений сводилась к тому, что описанные выше соотношения будут наблюдаться в обществах со зрелым достижительным поведением и, как следствие, с достаточно стабильным уровнем ценностной неоднородности (в нашем случае — в Германии и США). Что же касается стран с относительно незрелым достижительным поведением и — предположительно, как следствие этого — с неустойчивой ценностной неоднородностью (в нашем случае — Россия и Латвия), то представлялось, что характерная для них нестабильная ценностная неоднородность может значительно ослабить или вообще заблокировать тренд социальных изменений.

Из всех предположений, упомянутых в предыдущем абзаце, реальным оказалась только стабильность ценностной неоднородности в Германии и США и ее нестабильность в России и Латвии.

За десятилетие — с 1996 по 2006 год показатели разрыва в ценностных ориентациях между средним и рабочим классами в Германии и США практически не изменились.

Между тем в России этот показатель за тот же период снизился примерно в 2, а в Латвии — в 3 раза. Такое сокращение не привело, однако, к блокаде тренда социальных изменений: в Латвии он был выражен сильнее, чем в остальных трех рассматриваемых странах, а в России был ближе к США, чем этого можно было бы ожидать исходя из соотношения показателей ценностной неоднородности в данных странах в начале рассматриваемого десятилетия. Действительно, несмотря на то, что в 1996 году американский показатель ценностной неоднородности был выше российского в 1,5 раза, показатель социальной динамики в США за 1996—2006 годы был лишь немногим выше, чем в России.

Эти обстоятельства наталкивают на мысль, что при построении гипотезы сила влияния ценностной неоднородности на социальную динамику была недооценена.

Еще одной гипотетической позицией, нашедшей, как нам кажется, эмпирическое подтверждение, является утверждение, что ценностная неоднородность представляет собой ОДИН из важнейших факторов социальной динамики — один, но отнюдь не единственный. На присутствие иных, не учтенных в нашей предельно простой модели факторов указывает, в частности, то, что соотношение между показателями ценностной неоднородности и социальной динамикой является порядковым, но никак не может быть названо прямо пропорциональным.

Свой вклад в отсутствие прямой пропорциональности между ростом ценностной неоднородности и масштабами социальной динамики может внести и несовершенство самой модели — в частности, возможно, неоптимальный набор показателей, формирующих показатель ценностной неоднородности.

Определенную роль должны были сыграть и неизбежные погрешности выборок и полученных на их основе эмпирических данных.

Полученные результаты являются сугубо предварительными. Твердо утверждать что бы то ни было на основании крайне скромной статистики данного этапа исследования нельзя. Выявленные зависимости нуждаются в проверке на значительно более широком поле, включающем существенно большее число стран. Такая проверка — цель завершающего исследовательского этапа 2011 года.

Качественные исследования

Одним из продуктивных подходов к содержательному анализу ценностной неоднородности общества является сравнение взглядов, предпочтений, жизненных ориентаций и ценностей в «полярных» социальных группах.

В 2010 году были обработаны и проанализированы материалы глубинных интервью, проведенных годом ранее среди такой пары «полярных» социальных групп, как представители политической элиты России (депутаты Государственной думы РФ — 31 интервью) и московские бездомные (100 интервью).

Анализ интервью подтвердил полученный в рамках количественного исследования вывод о том, что ценностная неоднородность российского общества является очень небольшой. В ключевых характеристиках высказываний исследованных представителей политической элиты и социального дна значительно больше общих элементов, чем различий. Эта общность «полярных» групп (или, что то же самое, недостаточная разница между ними) сама по себе снижает потенциал социальной динамики российского общества. Однако дело этим не ограничивается.

Негативное влияние близости полярных групп на социальную динамику усиливается выявленным в ходе исследования антимодернизационным характером такой близости.

Общие **содержательные** компоненты высказываний.

1. *Присутствие элементов авторитарного синдрома.*

Речь идет о пафосе национальной исключительности, о персонификации власти и мечте об «отце нации», то есть о жестком лидере, концентрирующем всю власть в своих руках (оптимисты видят эту мечту реализованной в образе Путина, пессимисты говорят о необходимости такого вождя, как Сталин); о патерналистском запросе к власти, а также об ощущении враждебности внешнего окружения (другие государства не воспринимаются участниками исследования как партнеры, с которыми можно строить долгосрочные партнерские отношения, большинство стран входят в категорию «враги России»; о возможности помощи извне для решения внутренних российских проблем не упомянул никто из респондентов).

Особо важную (и, может быть, структурообразующую) роль в авторитарном синдроме респондентов занимает пафос великодержав-

ности — страстное желание видеть Россию страной, которая играет решающую роль в мировой политике и экономике и к которой другие страны относятся с уважением, смешанным со страхом. Оптимистам великодержавность представлялась реализованной или, по меньшей мере, реализуемой характеристикой России. У пессимистов пафос великодержавности проявлялся в трагическом переживании утраты страной этого статуса. О том, что позитивные перспективы России не обязательно связаны со статусом великой державы, не говорил ни один респондент.

2. *«Россиецентризм», практическое отсутствие глобального мышления.*

Рассуждая об опасностях современного мира, никто из участников исследования не упомянул об угрозах глобального характера (международный терроризм, распространение ядерного оружия, угроза экологической катастрофы и т.п.). Взаимоотношения с другими странами рассматривались респондентами только под углом зрения проблемы утверждения России в качестве великой державы, что указывает на тесную связь «россиецентризма» с авторитарным комплексом.

Общие **компоненты стиля** высказываний.

1. Преобладание эмоционально насыщенных высказываний (в том числе мифологем и метафор) над рациональными оценками в суждениях о настоящем и будущем страны.

2. Склонность к высказываниям с полярной эмоциональной валентностью: либо к предельно позитивным, либо к крайне негативным. «Умеренные» эмоции в суждениях респондентов практически отсутствовали.

Схожесть речевых оборотов, словаря и эмоциональной окраски высказываний зачастую приводила к тому, что при сопоставлении ответов депутатов и бездомных было невозможно угадать, представителю какой из исследуемых групп принадлежит то или иное суждение.

Выявленные общие компоненты высказываний исследуемых групп позволяют, как нам представляется, говорить о схожести их ценностных ориентаций в сфере политики.

Как и в случае количественных исследований, выводы, сделанные в рамках качественного анализа, нуждаются в проверке на более широком материале. В 2011 году предполагается продолжить изучение ценностной неоднородности российского общества, а также провести интервью по той же методике в ряде других стран (США, ЮАР, Великобритании, Франции).

Приложения

Приложение 1. Комбинации ответов на вопросы ISSP, использованные для идентификации среднего класса и рабочего класса в исследуемых странах

Германия

Позиции	Комбинации ответов на вопросы ISSP
1. Средний класс	
1.1. Предприниматели (самозанятые)*	
1.1.1. Самозанятые	v.208: 1100-1319 (Менеджеры) ∩ v.216: 1 ∩ v.213: 1
1.1.2. Самозанятые	v.208: 2000-3399, 3440-3449, 3460-3480 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники, инспекторы, работники масс-медиа, представители творческих профессий) ∩ v.205: 06,07 ∩ v.213: 1
1.1.3. Самозанятые	v.208: 2000-3399, 3440-3449, 3460-3480 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники, инспекторы, работники масс-медиа, представители творческих профессий) ∩ v.205: 01-05 ∩ v.213: 1
1.2. «Белые воротнички» (наемные)	
1.2.1. Руководители	v.208: 1100-1319 (Депутаты, государственные служащие, менеджеры) ∩ v.216: 1 ∩ v.213: 2
1.2.2. Специалисты с высшим образованием (законч. и незаконч.)	v.208: 2000-3399, 3440-3449, 3460-3480 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники, инспекторы, работники масс-медиа, представители творческих профессий) ∩ v.205: 06,07 ∩ v.213: 2
1.2.3. Специалисты без высшего образования	v.208: 2000-3399, 3440-3449, 3460-3480 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники, инспекторы, работники масс-медиа, представители творческих профессий) ∩ v.205: 01-05 ∩ v.213: 2
1.2.4. Клерки (мелкие служащие)	v.208: 3400-3439, 4000-4500, 5000-5152, 5200-5299 (Агенты, консультанты, брокеры, администраторы, офисные работники, работники сферы услуг и розничной торговли, модели и иные работники фэшн-индустрии)
2. Рабочие	
v.208: 6000-9333 (работники сельского хозяйства, рыбной промышленности, строительства, обрабатывающей промышленности, операторы машин, обслуживающий персонал, рабочие без профессиональных навыков)	

* Вопрос о количестве подчиненных (v.214) не задавался. Из группы не исключен средний и крупный бизнес.

США

Позиции	Комбинации ответов на вопросы ISSP
1. Средний класс	
1.1. Предприниматели (самозанятые)*	
1.1.1. Самозанятые	v.208: 2000-2199, 4000-4109, 4210, 5000-5109, 6000-6009 (менеджеры, маркетологи и торговые специалисты, поставщики, производители, менеджеры сферы услуг, туризма и гостиничного бизнеса) ∩ v.213: 1
1.1.2. Самозанятые	v.208: 0110-1999, 3100-3109, 3500-3590, 4900 (специалисты-профессионалы в естественных науках, архитекторы, инженеры, конструкторы, биологи, медики, ветеринары, статистики и математики, системные аналитики, экономисты, бухгалтеры, юристы, учителя, религиозные служащие, журналисты и писатели, творческие профессии, тренеры) ∩ v.204: 17 — ... ∩ v.213: 1
1.1.3. Самозанятые	v.208: 0110-1999, 3100-3109, 3500-3590, 4900 (специалисты-профессионалы в естественных науках, архитекторы, инженеры, конструкторы, биологи, медики, ветеринары, статистики и математики, системные аналитики, экономисты, бухгалтеры, юристы, учителя, религиозные служащие, журналисты и писатели, творческие профессии, тренеры) ∩ v.204: 01-16 ∩ v.213: 1
1.2. «Белые воротнички» (наемные)	
1.2.1. Руководители	v.208: 2000-2199, 4000-4109, 4210, 5000-5109, 6000-6009 (работники законодательных органов, менеджеры, маркетологи и торговые специалисты, поставщики, производители, менеджеры сферы услуг, туризма и гостиничного бизнеса) ∩ v.213: 2**
1.2.2. Специалисты с высшим образованием (законч. и незаконч.)	v.208: 0110-1999, 3100-3109, 3500-3590, 4900 (специалисты-профессионалы в физике, химии и иных естественных науках, архитекторы, инженеры, конструкторы, биологи, медики, ветеринары, статистики и математики, системные аналитики, экономисты, бухгалтеры, юристы, учителя, религиозные служащие, журналисты и писатели, творческие профессии, тренеры) ∩ v.204: 17 — ... ∩ v.213: 2
1.2.3. Специалисты без высшего образования	v.208: 0110-1999, 3100-3109, 3500-3590, 4900 (специалисты-профессионалы в физике, химии и иных естественных науках, архитекторы, инженеры, конструкторы, биологи, медики, ветеринары, статистики и математики, системные аналитики, экономисты, бухгалтеры, юристы, учителя, религиозные служащие, журналисты и писатели, творческие профессии, тренеры) ∩ v.204: 01-16 ∩ v.213: 2
1.2.4. Клерки (мелкие служащие)	v.208: 3000-3009, 3200-3499, 3600-3999, 4220-4529 (офис-менеджеры, стенографисты, библиотекари, программисты, кондукторы, телеграфисты и почтовые работники, клерки, работники закупочной цепи, агенты по недвижимости, ассистенты продавцов)

2. Рабочие
v.208: 5200-5709, 5900-5999, 6100-9990 (низшее звено туристического бизнеса, рабочие специальности, уборщики, повара, прислуга, работники сельского хозяйства, рыбной промышленности, металлургии, добывающей промышленности, текстильной промышленности, дилеры, лаборанты и др.)***

* Вопрос о количестве подчиненных у самозанятых (v.214) не задавался. Из группы не исключен средний и крупный бизнес.

** Вопрос о количестве подчиненных у наемных работников (v.216) не задавался. Из группы не исключены не имеющие подчиненных

*** v.208: 5200-5709 — условная грань между рабочими и служащими

Латвия

Позиции	Комбинации ответов на вопросы ISSP
1. Средний класс	
1.1. Мелкие предприниматели (наемные)	
1.1.1. Самозанятые	v.208: 1100-1319 (менеджеры) ∩ v.216: 1 ∩ v.214: 0001-0009 ∩ v.213: 1
1.1.2. Самозанятые	v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники) ∩ v.204: 14-59 ∩ v.213: 1 ∩ v.216: 1 ∩ v.214: 0001-0009 и v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники) ∩ v.204: 14-59 ∩ v.213: 1 ∩ v.216: 2
1.1.3. Самозанятые	v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники) ∩ v.204: 01-13 ∩ v.216: 1 ∩ v.214: 0001-0009 ∩ v.213: 1 и v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники) ∩ v.204: 01-13 ∩ v.216: 2 ∩ v.213: 1
1.2. «Белые воротнички» (наемные)	
1.2.1. Руководители	v.208: 1100-1319 (Депутаты, государственные служащие, менеджеры) ∩ v.216: 1 ∩ v.213: 2
1.2.2. Специалисты с высшим образованием (как законченным, так и незаконченным)	v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники) ∩ v.204: 14-59 ∩ v.213: 2
1.2.3. Специалисты без высшего образования	v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники) ∩ v.204: 01-13 ∩ v.213: 2

1.2.4. Клерки (мелкие служащие)	v.208: 4000-4500 (агенты, консультанты, брокеры, администраторы, офисные работники, работники сферы услуг и розничной торговли, модели и иные работники фэшн-индустрии)
2. Рабочие	
v.208: 5000-9333 (работники сельского хозяйства, рыбной промышленности, строительства, обрабатывающей промышленности, операторы машин, обслуживающий персонал, рабочие без профессиональных навыков)	

Россия

Позиции	Комбинации ответов на вопросы ISSP
1. Средний класс	
1.1. Мелкие предприниматели (самозанятые)	
1.1.1. Самозанятые	v.208: 1100-1319 (менеджеры) ∩ v.216: 1 ∩ v.214: 0001-0009 ∩ v.213: 1
1.1.2. Самозанятые	v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники, инспекторы, работники масс-медиа, представители творческих профессий) ∩ v.204: 14-59 ∩ v.213: 1 ∩ v.216: 1 ∩ v.214: 0001-0009 и v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники, инспекторы, работники масс-медиа, представители творческих профессий) ∩ v.204: 14-59 ∩ v.213: 1 ∩ v.216: 2
1.1.3. Самозанятые	v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники, инспекторы, работники масс-медиа, представители творческих профессий) ∩ v.204: 01-13 ∩ v.216: 1 ∩ v.214: 0001-0009 ∩ v.213: 1 и v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники, инспекторы, работники масс-медиа, представители творческих профессий) ∩ v.204: 01-13 ∩ v.216: 2 ∩ v.213: 1
1.2. «Белые воротнички» (наемные)	
1.2.1. Руководители	v.208: 1100-1319 (Депутаты, государственные служащие, менеджеры) ∩ v.216: 1 ∩ v.213: 2
1.2.2. Специалисты с высшим образованием (законч. и незаконч)	v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники) ∩ v.204: 14-59 ∩ v.213: 2

1.2.3. Специалисты без высшего образования	v.208: 2000-3999 (Профессионалы, специалисты, технологи и операторы техники, инспекторы, работники масс-медиа, представители творческих профессий) ∩ v.204: 01-13 ∩ v.213: 2
1.2.4. Клерки (мелкие служащие)	v.208: 4000-4500 (Агенты, консультанты, брокеры, администраторы, офисные работники, работники сферы услуг и розничной торговли, модели и иные работники фэшн-индустрии)
2. Рабочие	
v.208: 5000-9333 (работники сельского хозяйства, рыбной промышленности, строительства, обрабатывающей промышленности, операторы машин, обслуживающий персонал, рабочие без профессиональных навыков)	

Литература

- Айзенк Г.* (2009) Парадоксы психологии. М.: Эксмо, 2009.
- Вебер М.* (2006) Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 2-е изд., доп. и испр. М.: РОССПЭН, 2006.
- Гаман-Голутвина О.В.* (2006) Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006.
- Голенкова З.Т.* (отв. ред.) (2008) Модернизация социальной структуры российского общества. М.: ИС РАН, 2008.
- Григорьев Л., Салмина А., Кузина О.* (2009) Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. М.: Экон-Информ, 2009.
- Григорьев Л.М., Макаренко Б.И., Салмина А.А., Шаститко А.Е.* (2010) Средний класс после кризиса. Экспресс-анализ взглядов на политику и экономику. М.: МАКС Пресс, 2010.
- Горшков М.К., Тихонова Н.Е.* (отв. ред.) (2008) Средний класс в современной России. М.: ИС РАН, 2008.
- Горшков М.А., Крумм Р., Тихонова Н.Е.* (ред.) (2010) Готово ли российское общество к модернизации? М.: Весь Мир, 2010.
- Дискуссия о среднем классе: материалы конференции «Средний класс: проблемы формирования и перспективы роста». Москва, 24 апреля 2008 г.
- Иноземцев В.Л.* (ред.) (2009) Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Вып. 2. Социальные аспекты модернизации. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009.
- Касамара В.А., Сорокина А.А.* (2009) Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц // Политические исследования. 2009. № 6. С. 68—83.
- Коллинз Р.* (2009) Четыре социологических традиции. М.: Территория будущего, 2009.
- Крыштановская О.В.* (2005) Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.
- Малева Т.М.* (2007) Россия в поисках среднего класса // Неприкосновенный запас. 2007. № 3. С. 64—78.
- Марков А.* (1964) Конструктивное направление в математике и логике // Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 50—51.

Мизес фон Л. (2001) Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

Пирс Ч.С. (2000) Начала прагматизма. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000.

Поппер К. (2004) Предположения и опровержения: Рост научного знания. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.

Поппер К. (2005) Логика научного исследования. М.: Республика, 2005.

Российские средние классы накануне и на пике экономического роста (2008). М.: Экон-Информ, 2008.

Тихонова Н.Е., Мареева С.В. (2009) Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009.

Урнов М.Ю. (2008 а) Динамика массовой агрессивности в сообществах с различным уровнем развития достигательного поведения. Статья 1 // Общественные науки и современность. 2008. № 4. С. 132—146.

Урнов М.Ю. (2008 б) Динамика массовой агрессивности в сообществах с различным уровнем развития достигательного поведения. Статья 2 // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 137—151.

Урнов М.Ю., Касамара В.А. (2005) Современная Россия: вызовы и ответы. М.: ФАП «Экспертиза», 2005.

Хантингтон С. (2004) Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

Шаститко А.Е., Авдашева С.В., Овчинников М.А., Малева Т.М., Овчарова Л.Н. (2008) Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М.: Экон-Информ, 2008.

Шкаратан О.И. (2005) Государственная социальная политика и стратегии поведения средних слоев // Препринт WP7/2005/01. Серия WP7 «Теория и практика общественного выбора». М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.

Шкаратан О.И. и др. (2009) Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ОЛМА Медиа групп, 2009.

Almond G.A. (1956) Comparative Political Systems // The Journal of Politics. 1956. Vol. 18. No. 3. P. 391—409.

Almond G.A., Powell G.B.Jr. (1966) Comparative Politics: A Developmental Approach. Boston: Little, Brown, 1966.

Blackburn S. (2005) *The Oxford Dictionary of Philosophy*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2005.

Cannon L.W. (1980) *On the Absolute or Relative Basis of Perception: The Case for Middle Class Identification* // *Source: Social Indicators Research*. 1980. Vol. 8. No. 3. P. 347—363.

DeGré G. (1950) *Ideology and Class Consciousness in the Middle Class* // *Social Forces*. 1950. Vol. 29. No. 2. P. 173—179.

Deward S.L., Moe A.M. (2010) *Like a Prison!: Homeless Women's Narratives of Surviving Shelter* // *Journal of Sociology & Social Welfare*. Vol. 37. No. 1. P. 115—135.

Dietz T.L. (2009) *Drug and Alcohol Use Among Homeless Older Adults: Predictors of Reported Current and Lifetime Substance Misuse Problems in a National Sample* // *Journal of Applied Gerontology*. Vol. 28. No. 2. P. 235—255.

Eysenck H.J. (1951) *Primary Social Attitudes as Related to Social Class and Political Party* // *The British Journal of Sociology*. 1951. Vol. 2. No. 3. P. 198—209.

Eysenck H.J. (1968) *The Psychology of Politics*. L.: Routledge & Kegan Paul, 1968.

Eysenck H.J. (1971) *Social Attitudes and Social Class* // *The British Journal of Social and Clinical Psychology*. 1971. Vol. 10. P. 201—212.

Faris R.E.L. (2008) *The Middle Class from a Sociological Viewpoint* // *Social Forces*. 1960—1961. Vol. 39. No. 1. P. 1—5.

Gaman-Golutvina O. (2008) *Changes in Elite Patterns* // *Europe-Asia Studies*. 2008. Vol. 60. No. 6. P. 1033—1050.

Gerteis J. (1998) *Political Alignment and the American Middle Class, 1974—1994* // *Source: Sociological Forum*. 1998. Vol. 13. No. 4. P. 639—666.

Gerteis J., Savage M. (1998) *The Salience of Class in Britain and America: A Comparative Analysis* // *The British Journal of Sociology*. 1998. Vol. 49. No. 2. P. 252—274.

Giddens A. (1973) *The Class Structure of the Advanced Societies*. L.: Hutchinson, 1973.

Goldthorpe J.H. (in collaboration with C. Llewellyn and C. Payne). *Social mobility and class structure in modern Britain*. 2nd ed. N.Y., Oxford (Oxfordshire): Clarendon Press, Oxford University Press, 1987.

Guttsman W.L. (1954) *Aristocracy and the Middle Class in the British Political Elite 1886—1916: A Study of Formative Influences and of the Attitude to Politics* // *The British Journal of Sociology*. 1954. Vol. 5. No. 1. P. 12—32.

Herman Th. (1944) Pragmatism: A Study in Middle Class Ideology // Social Forces. 1944. Vol. 22. No. 4. P. 405—410.

Hofstede G. (1984) Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Abridged Edition. Newbury Park (California), London, New Delhi: Sage Publications, Inc., 1984.

Hojdestrand T. (2009) Needed by nobody: homelessness and humaneness in post-socialist Russia. Cornell University Press, 2009.

Huskey E. (2004) Nomenklatura Lite? The Cadres Reserve in Russian Public Administration // Problems of Post-Communism. Vol. 51. No. 2. P. 30—39.

Kasen J.H. (1979) Exploring Collective Symbols: America as a Middle-Class Society // The Pacific Sociological Review. 1979. Vol. 22. No. 3. P. 348—381.

Kluckhohn C. (1965) Values and Value-Orientations in the Theory of Action: An Exploration in Definition and Classification // T. Parsons, A. Shils (eds.) Toward a General Theory of Action. 3rd Printing. N.Y.: Harper and Row, 1965. P. 388—433).

Kryshtanovskaya O., White S. (2005) Inside the Putin Court: A Research Note // Europe-Asia studies. 2005. Vol. 57. No. 7. P. 1065—1075.

Lenski G.E. (1954) Status Crystallization: a Non-vertical Dimension of Social Status // American Sociological Review. 1954. Vol. 19. Issue 4. P. 405—413.

Lipset S.M. (1959) Some Social Prerequisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // American Political Science Review. 1959. Vol. 53. No 1. P. 69—105.

Lipset S.M. (1981) Political man. The Social Bases of Politics. Baltimor (ML): The John Hopkins University Press, 1981.

Londregan B., Poole K.T. (1996) Does High Income Promote Democracy? // World Politics. 1996. Vol. 49. No. 1. P. 1—30.

March J.C., Olsen J.P. (2006) Elaborating the “New Institutionalism” // The Oxford Handbook of Political Institutions / R.A.W. Rhodes, S.A. Binder, B.A. Rockman (eds.). N. Y.: Oxford University Press, 2006. P. 3—20.

Mills C. W. (1956) White Collar: The American Middle Classes. N. Y.: Oxford University Press, 1956.

Moses J.C. (2008) Who Has Led Russia? Russian Regional Political Elites, 1954—2006 // Europe-Asia Studies. 2008. Vol. 60. No. 1. P. 1—24.

Müller M. (2009) Making great power identities in Russia. An ethnographic discourse analysis of education at a Russian elite university. Zürich: LIT, 2009.

O'Boyle L. (1966) The Middle Class in Western Europe, 1815—1848 // *The American Historical Review*. 1966. Vol. 71. No. 3. P. 826—845.

Parsons T., Shils A. (1965) Categories of the Orientation and Organization of Action // *Toward a General Theory of Action* / T. Parsons, A. Shils (eds.). 3rd ed. N. Y.: Harper and Row, 1965. P. 47—109.

Perlmutter A. (1970) The Myth of the Myth of the New Middle Class: Some Lessons in Social and Political Theory // *Comparative Studies in Society and History*. 1970. Vol. 12. No. 1. P. 14—26.

Prinz M. (1990) German Social Democracy and the New Middle Class: Practice as an Obstacle to Theory // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. 1990. Vol. 4. No. 2. P. 181—195.

Rivera S.W., Rivera D.W. (2006) The Russian Elite under Putin: Militocratic or Bourgeois? // *Post-Soviet Affairs*. 2006. Vol. 22. No. 2. P. 25—44.

Rokeach M. (1986) Beliefs, Attitudes, and Values. A theory of Organization and Change. San Francisco; L.: Jossey-Bass Publishers, 1986.

Ross F.A. (1924) The Passing of the German Middle Class // *The American Journal of Sociology*. 1924. Vol. 29. No. 5. P. 529—538.

Schatz R.T., Staub E., Lavine H. (1999) On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism // *Political Psychology*. 1999. Vol. 20. No. 1. P. 151—174.

Stearns P.N. (1979) The Middle Class: Toward a Precise Definition // *Comparative Studies in Society and History*. 1979. Vol. 21 No. 3. P. 377—396.

Stergiopoulos V., Dewa C.S., Tanner G., Chau N., Pett M., Connelly J.L. (2010) Addressing the Needs of the Street Homeless: A Collaborative Approach // *International Journal of Mental Health*. 2010. Vol. 39. No. 1. P. 3—15.

Urban M. (2008) I Never Had a Political Career: Russian Political Actors on Politics and Morality // *Europe-Asia Studies*. 2008. Vol. 60. No. 5. P. 773—790.

Wolfe A. (1993) Middle-Class Moralities // *The Wilson Quarterly*. 1993. Vol. 17. No. 3. P. 49—64.

Zerger S., Strehlow A.J., Gundlapalli A.V. (2008) Homeless Young Adults and Behavioral Health: An Overview // *American Behavioral Scientist*. 2008. Vol. 51. No. 6. P. 824—841.

Value Heterogeneity of Society and Social Change — Developing Empirical Model : Working paper WP14/2011/01 [Text] / M. Y. Urnov, V. A. Kasamara, A. S. Sobolev, I. V. Soboleva, A. A. Sorokina; Higher School of Economics. — Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. — 64 p. — 150 copies.

This study is a part of the fundamental research program of NRU Higher School of Economics. It is dedicated to developing an empirical model of influence of value heterogeneity of society on social dynamics.

This paper contains the simplest version of the model in which changes of value orientations at the societal level in the period (t_0, t_1) are considered as a function of the difference in value orientations between the middle class and the working class at the time t_0 .

The model is based on sociological data of ISSP (International Social Survey Programme) in four countries — Germany, USA, Russia and Latvia. The period under study: 1996–2006 years.

The model confirmed the hypothesis of a positive correlation between the level of value heterogeneity of society and the extent of social change.

Comparative analysis of interviews of 31 Deputies of the State Duma of RF and 100 Moscow homeless confirmed the results of the quantitative study: the value heterogeneity of Russian society (at least in political sphere) is so small that it is better to talk about value homogeneity of society — the fact seriously reducing the social dynamics' potential. Negative effect of value homogeneity is enhanced by its anti-modernizing nature.

The obtained results are preliminary and have to be checked on a much broader empirical material.

Препринт WP14/2011/01
Серия WP14
Политическая теория и политический анализ

М.Ю. Урнов, В.А. Касамаара, А.С. Соболев,
И.В. Соболева, А. А. Сорокина

**Ценностная неоднородность общества как фактор социальной
динамики — построение эмпирической модели**

Выпускающий редактор *А.В. Заиченко*
Корректор *Е.Л. Качалова*
Технический редактор *О.А. Иванова*

Отпечатано в типографии Высшей школы экономики
с представленного оригинал-макета.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,85
Усл. печ. л. 3,72. Заказ № . Изд. № 1340

Высшая школа экономики
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Высшей школы экономики

Тел.: (499) 611-24-15

